

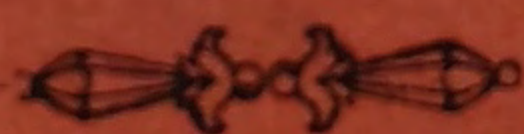
зала 18
шкафъ 269
полка 2
№ 22

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА

17 января 1894 года.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

В. І. Завадскаго, Большая-Васильковская, д. №№ 29—31.

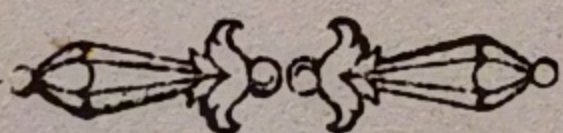
1894.

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА

17 января 1894 года.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

В. І. Завадскаго, Большая-Васильковская, д. №№ 29—31.

1894.

РФР N 01417

ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА

1894

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1894 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Императорскій университетъ св. Владиміра
1894

Къ вопросу о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Университета св. Владиміра 17 янв. 1894 г. экстра-ординарнымъ проф. В. Е. Черновымъ).

Вопросъ о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста, о чемъ я намѣренъ говорить въ настоящую минуту, слишкомъ обширенъ и сложенъ, чтобъ справиться съ нимъ въ какой нибудь часовой бесѣдѣ.

Обширенъ потому, что заключаетъ въ себѣ вопросы о физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніи, а сложенъ потому, что, какъ физическое, такъ и умственно-нравственное воспитаніе можно разсматривать съ различныхъ сторонъ; напр., физическое со стороны тѣлесныхъ упражненій, а умственно-нравственное со стороны метода воспитанія дѣтей, со стороны религіозной, общественно-соціальной и т. п. Каждый изъ указанныхъ вопросовъ можетъ служить отдѣльнымъ предметомъ бесѣды. Рѣшеніе и направленіе этихъ вопросовъ весьма важно для всякой семьи и для общественной жизни; обширность и сложность ихъ очевидна. Нужно много видѣть семей, различнаго возраста дѣтей при обстановкѣ, отвѣчающей цѣли, необходимо долго и внимательно наблюдать тѣхъ и другихъ, слѣдуетъ тщательно изучить литературу даннаго вопроса, чтобъ сказать что-либо новое въ указанномъ направленіи. Для выясненія такой сложной задачи, какъ домашнее воспитаніе дѣтей, требуется много времени и иная обстановка сравнительно съ той, въ которой я находился. Я не располагалъ первымъ и не имѣлъ благопріятныхъ условій для второго. Я врачъ, а не педагогъ. Я высоко цѣню и требую для каждаго занятія спеціальныхъ знаній и личной приспособленности. Ис-

ключенія въ этомъ отношеніи составляютъ только геніи, но не объ нихъ рѣчь; я говорю про обыкновенныхъ работниковъ. Я обращаю ваше вниманіе, какъ медикъ, только на патологическія стороны домашняго воспитанія, составляющія отклоненія отъ пути, какой, по моему мнѣнію, слѣдовало бы считать нормальнымъ.

Врачебная дѣятельность пріучаетъ занимающихся ею не стремиться здороваго человѣка привести въ состояніе идеала здоровья, а помочь больному человѣку настолько, чтобъ онъ чувствовалъ себя хотя бы относительно здоровымъ. Когда члены какого нибудь общества могли бы почувствовать себя относительно здоровыми, то ихъ потребность во врачѣ равнялась бы нулю. Но такого момента нельзя себѣ представить. Матеріалъ для наблюденій врача поэтому всегда существуетъ во всѣхъ слояхъ каждаго даннаго общества. Понятно, слѣдовательно, почему удивительнаго ничего нѣтъ въ томъ, что у врачей развивается способность замѣчать въ жизни своихъ кліентовъ скорѣе что либо патологическое, болѣзненное, чѣмъ тотъ недостатокъ до совершеннаго и идеальнаго, къ чему мы должны стремиться.

Педагогъ попреимуществу трудится надъ образованіемъ и созиданіемъ человѣка, который былъ бы развитъ умственно и душевно, забота же о томъ, чтобъ онъ въ это же самое время былъ крѣпокъ и тѣломъ, не составляетъ его прямой обязанности; обязанности же врача главнымъ образомъ бываютъ направлены къ тому, чтобъ нарождающееся поколѣніе являлось на свѣтъ крѣпкимъ, росло здоровымъ и развивалось бы нормально со стороны нервной системы. Гигіеническая обстановка и благопріятныя условія для такого желаннаго развитія дѣтей должны быть указаны врачомъ и заранѣе опредѣлены. Педагогъ, какъ скульпторъ, довершаетъ красоту въ уже слѣпленной фигурѣ, врачъ же заботится о существованіи ея, устраняя заблаговременно вредныя вліянія окружающей среды. Совмѣстная работа ихъ поэтому можетъ быть не только полезной, но и необходимой. Никто, слѣдовательно, врачу не можетъ отказать въ томъ, что его указанія, направленные по преимуществу къ сохраненію тѣла человѣка, могутъ оказаться полезными и для развитія душевныхъ силъ. Только въ единствѣ духа съ тѣломъ заключается залогъ развитія „человѣка до полной человѣчности“. Одобряемый вышеуказанной причастностью врача въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, я рѣшаюсь высказать по этому вопросу нѣсколько своихъ соображеній.

Благодаря специальному занятію, я часто имѣю общеніе, какъ съ дѣтьми, такъ и съ ихъ матерями, при этомъ наблюдая больныхъ дѣтей въ каждый данный моментъ, мнѣ нерѣдко приходится видѣть и указывать родителямъ на возможные заболѣванія ихъ и въ будущемъ. Лечить больного, значить стремиться сдѣлать его здоровымъ, а успешно лѣчить, значить знать причины болѣзни. Въ общемъ не мало имѣется такихъ физическихъ заболѣваній, которыя бываютъ связаны не только съ нравственными недостатками самихъ пациентовъ и родителей, но и всѣхъ окружающихъ ихъ. Говорить о наследственности и о томъ, какъ подъ ея роковымъ гнетомъ, не смотря на всѣ усилія врачей и воспитателей, образуются неудачники или совсѣмъ больные дѣти, не моя задача. Меня собственно занимаетъ физическое и нравственное нездоровье дѣтей въ семьяхъ относительно совершенно здоровыхъ. Причины болѣзни такихъ дѣтей, помимо указанныхъ, весьма разнообразны. Складъ нашей жизни, общественныя и личныя требованія, взгляды и цѣли родителей и воспитателей, общественное положеніе и имущественное состояніе ихъ—все это оказываетъ весьма важное вліяніе на дѣло воспитанія дѣтей. Дѣйствіе каждой причины я не стану разбирать, а отмѣчу только тѣ изъ нихъ, которыя играютъ большую роль въ образованіи особеннаго типа дѣтей, который не желателенъ и который можетъ быть охарактеризованъ въ немногихъ словахъ, какъ типъ дѣтей изнѣженныхъ физически и хилыхъ нравственно.

До школы дѣти остаются дома, въ семьѣ. Недостатки, которые замѣчаются въ этомъ возрастѣ должны быть приписаны непосредственно домашнимъ заботамъ, домашнему воспитанію. Въ этомъ же послѣднемъ прежде всего должно сказываться то дѣятельное или безучастное, разумное или неумѣлое вліяніе, которое прежде всего принадлежитъ родителямъ. Мало того, многіе недостатки физическаго и нравственнаго характера, которые наблюдаются во взрослыхъ уже молодыхъ людяхъ, не имѣли бы мѣста для своего существованія, если бы дѣти по началу велись проще, разумнѣе и естественнѣе. Рѣшившись говорить о домашнемъ воспитаніи дѣтей, я вовсе не намѣренъ дѣлать новаго открытія въ этомъ отношеніи. Многіе изъ васъ можетъ-быть ужъ не разъ думали про то, что мнѣ придется излагать, но думать только—мало; нужно думу воплощать въ дѣло, какъ всякую силу въ работу. Необходимо то, что полезно, повторять

вслухъ столько разъ, сколько потребуется для того, чтобъ общество усвоило предлагаемую истину, прониклось, сжилося-бы съ нею и поступало-бы сообразно ея правиламъ.

Всѣмъ извѣстно, что первымъ и главнымъ воспитателемъ дѣтей бываетъ мать. По выраженію Де-Местра „матери образуютъ нравственнаго человѣка на своихъ колѣняхъ“. До школьнаго возраста большую часть времени мать проводитъ со своими дѣтьми; ея вліяніе на физическій и нравственный складъ человѣка должно быть громадное. Ник. Ив. Пироговъ въ 1856 г. (Вопросы жизни. Морской Сборникъ) писалъ: „Ухаживая за колыбелью человѣка, учреждая игры его дѣтства, научая его уста лепетать первыя слова, женщины становятся главными зодчими общества: краеугольный камень кладется ихъ руками“. Не сомнѣвался также и ни одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, которые такъ много поработали для дѣла воспитанія дѣтей, въ этой громадной роли женщинъ, которая имъ принадлежитъ по праву и по обязанности. Рабеле, Ашамъ, Мюлькастеръ, Ратихій, Янъ Амосъ Каменскій, Локкъ, Базедовъ, Песталоцци, Фребель, Жакото, Спенсеръ и даже „развращенный слуга человѣчества“, по выраженію Крискъа, Руссо, весьма тепло, добро и съ надеждою относились къ матерямъ и къ ихъ естественнымъ воспитательнымъ задаткамъ.

Участіе матерей въ воспитаніи ихъ дѣтей можно раздѣлить на двѣ части: на воспитаніе физическое и нравственное. Указать, гдѣ и когда кончается первое и начинается второе, нѣтъ возможности, но результаты того или другого вліянія ихъ всегда очевидны. Выросшіе дѣти суть доказательства старанія и воспитательной способности матерей. Физическое здоровье дѣтей прежде всего бросается въ глаза; ихъ внѣшній видъ явное свидѣтельство тѣлеснаго питанія и нервнаго благосостоянія. Судить объ этомъ предметѣ можетъ каждый и довольно легко, а потому спрашивается: можно ли въ настоящее время быть довольнымъ ростомъ, сложеніемъ тѣла, питаніемъ и общимъ видомъ дѣтей, которыхъ ежедневно приходится наблюдать въ семьѣ, на улицѣ, въ общественныхъ садахъ, въ школахъ и т. д. Конечно, нѣтъ, отвѣтить всякій. Довольныхъ окажется весьма мало.

Извѣстно, что годность къ военной службѣ новобранцевъ главнымъ образомъ опредѣляется ростомъ, окружностью груди и отношеніемъ этой послѣдней къ $\frac{1}{2}$ роста. Когда окружность груди меньше $\frac{1}{2}$ роста, рекрутъ зачисляется въ разрядъ неспособныхъ. Въ

Германіи изъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ 88% оказываются негодными къ военной службѣ. Года 4 тому назадъ итальянское правительство издало законъ, которымъ всякій признавался годнымъ къ службѣ, у кого окружность груди не менѣе 80 с., отношеніе же окружности груди къ $\frac{1}{2}$ роста пришлось считать несущественнымъ, ибо многіе изъ новобранцевъ не удовлетворяли этой необходимости здороваго человѣка. Оказывается, что отмѣняется законъ потому, что требованія его для настоящаго подростающаго поколѣнія слишкомъ велики. Пониженіе требованій къ здоровью и сложенію поступающихъ на военную службу происходитъ почти во всѣхъ государствахъ и служитъ прямымъ доказательствомъ, что человѣческая раса мельчаетъ. Первыя причины задержаннаго роста и общаго физическаго недоразвитія нынѣшней молодежи лежатъ въ способѣ вскармливанія и домашняго воспитанія дѣтей. О томъ, что было прежде въ этомъ отношеніи, судить трудно, настоящее же не совсѣмъ хорошо. При лучшихъ условіяхъ матеріальной жизни деревня еще постояла-бы за себя, но городъ окажется и въ томъ и въ другомъ случаѣ несостоятельнымъ. Весьма многія изъ городскихъ женщинъ, безъ различія состояній, дѣлаются неспособными кормить грудью своихъ новорожденныхъ, однѣ по нездоровью, другія по нерадѣнію и лѣни. Эти физическія и качественныя особенности женщинъ культивируются по преимуществу въ городѣ; причины чему лежатъ въ нашей жизни, мало дѣятельной, вялой, стремящейся къ барству и изнѣженности. Говорить о женщинахъ, отказывающихся исполнять свою первую обязанность относительно новорожденнаго, не стану, онѣ являются уже готовымъ продуктомъ общественной жизни, противъ котораго бороться все равно, что быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Женщины эти въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ богатому классу народонаселенія. Наконецъ я не пишу обличенія ни противъ нихъ, ни противъ кого-либо другого; я имѣю главнымъ образомъ въ виду только тѣ обстоятельства, при которыхъ мать оказывается на половину матерью, ибо „*Mater est, quae lactavit, non quae genuit*“ (Pheder) и тѣ средства, съ помощью которыхъ можно выйти изъ затруднительнаго положенія. Къ тому же богатыя женщины легко устраняютъ вредъ, который сопряженъ для дѣтей съ искусственнымъ вскармливаніемъ. Здоровыя, красивыя мамки всегда къ ихъ услугамъ. Иное дѣло съ матерями средняго достатка, семьи которыхъ живутъ на за-

работокъ отца; если онѣ оказываются неспособными кормить своихъ дѣтей, то обрекаютъ послѣднихъ болѣзнямъ, плохому росту и нервной раздражительности; дѣти такихъ матерей выглядятъ блѣдными, рахитичными, съ большими головами, кривыми конечностями и дряблой мускулатурой. Проходятъ годы, пока организмъ подобныхъ дѣтей успѣетъ справиться со своими патологическими явленіями. Потребуется много питательнаго матеріала и силы, чтобъ выравнить уродливую величину головы, кривизну ногъ, слабость мышцъ. Въ подобныхъ случаяхъ рѣчь не можетъ ужъ идти о совершенствѣ тѣла, а о томъ лишь, чтобъ привести его хотя бы до состоянія средняго здоровья. А сколько горя, сколько семейной неурядицы и нужды вытерпитъ мать, пока доведетъ хилаго ребенка до извѣстнаго возраста. Здоровая мать и относительно большій недостатокъ переноситъ бодро, а слабая угнетается самыми незначительными ударами судьбы. Здоровая мать съ здоровымъ ребенкомъ и въ горѣ служитъ радостью и отрадой, а слабая еще больше омрачаетъ картину жизненной борьбы для каждаго работника; ея беспомощность дѣлается заразительной даже для окружающихъ.

Что дѣлаетъ наша семья для того, чтобъ воспитывать дѣвочекъ тѣлесно болѣе здоровыми? Отвѣтъ отчасти уже выше данъ, теперь онъ только можетъ быть усиленъ и подтвержденъ. Ради ясности дѣлаю слѣдующее сопоставленіе. Страдная пора, солнце немилосердно печетъ, зелень посохла; на мѣстѣ прежде большой деревни на берегу Камы виднѣются обгорѣвшіе пни; кругомъ пустынно. Среди домашняго скарба, въ безпорядкѣ разбросаннаго на землѣ, сидитъ рослая, красивая, но худая и блѣдная женщина, держа на колѣняхъ отъ крика надрывающагося ребенка. „Ты бы дала ему грудь“, замѣчаетъ прохожая, „видно голоденъ, поди ѣсть молока хочеть. Да откуда ему быть-то, когда у самой во рту пересохло“, слышится отвѣтъ. А у большинства нашихъ городскихъ женщинъ, добавлю я, и не можетъ ничего быть. Малая, узкая грудь, дряблая мышца, тонкая кость, непривычка къ работѣ, изнѣженность всего организма, вотъ ихъ наслѣдія, которыя старательно воспитываются и передаются изъ рода въ родъ. Можно сказать прямо, не рискуя ошибиться, что физическое здоровье нашихъ женщинъ и подросткающаго поколѣнія весьма неудовлетворительно.

Жизнь есть борьба, и, чтобъ успѣшно вести эту послѣднюю, не-

обходимо имѣть запасъ силъ, чему служатъ накопленіе тѣлеснаго здоровья и душевнаго спокойствія. Возможность образованія такого богатства зависитъ отъ существованія здоровой семьи и строго опредѣленныхъ общественныхъ задачъ. Къ сожалѣнію въ нашемъ обществѣ не имѣется намѣченнаго идеала, къ которому оно стремилось бы, воспитывая свое юношество. Спартанцы и Аѳиняне знали твердо и отчетливо, чего они хотѣли отъ своихъ дѣтей. Одни упражняли тѣло въ полномъ согласіи съ нравственною бодростью духа, другіе упражняли умъ, слово и чувство къ изящному. Первые отличались добродѣтелью, готовностью встрѣтить всѣ возможныя превратности судьбы, были храбры и не боялись смерти; вторые были изящны въ манерахъ, въ искусствѣ, въ литературѣ, въ рѣчи, въ наукѣ и философіи, были нѣжны и гибки; любовь къ жизни была ихъ отличительной чертой. Наше общество, содержа въ себѣ всего понемногу, не развивая въ себѣ и въ дѣтяхъ своихъ особенныхъ качествъ, отличается сильвымъ желаніемъ жить и такимъ же стремленіемъ къ тому, чтобы ихъ дѣти жили. Повидимому черта, достойная уваженія. Иначе и не могло бы быть, еслибъ общество, воспитывая въ дѣтяхъ жажду къ жизни, умѣло бы вызвать въ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и чувство довольства пользоваться и наслаждаться всякою жизнью, которая каждому выпадаетъ на долю. На самомъ же дѣлѣ воспитаніе въ этомъ отношеніи обставлено не совсѣмъ подходящими условіями и ведется подъ вліяніемъ совершенно непонятныхъ требованій.

Жизнь въ городѣ довольно сильно стѣснена и дороговизною содержанія, и мѣстомъ. У кого меньше дѣтей, тотъ себя свободнѣе и счастливѣе чувствуетъ. Этимъ сознаніемъ мало по малу проникается все наше общество. Стремленіе по возможности имѣть меньше дѣтей есть явленіе, подтверждаемое самимъ фактомъ. Малодѣтныя семьи совсѣмъ не рѣдкость въ настоящее время. Но за то ребенокъ или два въ такихъ семьяхъ желанныя дѣти, забота и цѣль жизни. Они бывають окружены не только достаточнымъ удобствомъ, но и излишествомъ; все дѣлается для того, чтобъ заставить ихъ жить. Другихъ дѣтей родители не хотятъ, а мысль о возможности потерять живущихъ не даетъ имъ покоя. Въ увлеченіи сохранить дѣтямъ жизнь, родители не обращаютъ вниманіе на то, какою цѣною они этого достигаютъ. Забота о такихъ дѣтяхъ переходитъ разумныя границы. Дѣти окружаются не по средствамъ богатой обстановкой, которая ихъ нѣжитъ и дѣлаетъ физически слабыми и нравственно хилыми.

Въ настоящее время общество, дѣтская литература, медицинская и общая пресса сильно обвиняють школу въ томъ, что она есть разсадникъ весьма многихъ, помимо инфекціонныхъ, и другихъ различныхъ дѣтскихъ болѣзней. Школа виновата въ томъ, что дѣти дѣлаются близорукими (Cohn, Эрисманъ, Маклаковъ), страдаютъ искривленіемъ позвоночника (Kölliker, Lorenz, Eulenburg, Schenk), слабымъ развитіемъ груди и малокровіемъ (Virchow, Becker, Лесгафтъ), расшатанностью нервной системы и общей хилостью, общимъ разстройствомъ питанія и малорослостью. Такимъ оборотомъ рѣчи я не хочу себя поставить въ ряды защитниковъ противоположнаго. Долгое сидѣнье за слушаніемъ уроковъ въ плохо вентилируемыхъ, мало освѣщенныхъ, тѣсноватыхъ или совсѣмъ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, при условіяхъ постоянного умственного возбужденія, не можетъ благопріятно дѣйствовать на развивающійся дѣтскій организмъ. Въ указанной обстановкѣ имѣется все для развитія хроническихъ разстройствъ внутреннихъ и наружныхъ органовъ. Указываютъ на 60—70% близорукихъ школьниковъ, на 40—60% малокровныхъ, на 5—10% нервныхъ больныхъ и нейрастениковъ. Однако, въ правду ли, что во всемъ сказанномъ виновата одна школа? Что дѣлаетъ семья, чтобъ ея дѣти менѣе страдали отъ тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ вліяній школы. Къ сожалѣнію, какъ ни грустно въ этомъ сознаться, тѣмъ не менѣе я долженъ заявить, что весьма мало.

Опеку и заботу нашей семьи о дѣтяхъ можно разбить на двѣ половины; первая часть этого попеченія обнимаетъ до-школьный періодъ дѣтей, вторая школьный. Безъ различія положенія и имущественнаго состоянія родителей можно сказать, что до поступленія въ школу дѣти бываютъ обыкновенно окружены не только достаточной обстановкой, но нерѣдко даже и богатой (къ этому по крайней мѣрѣ многіе стремятся); за ними не только присматриваютъ, но въ полномъ смыслѣ слова холятъ и нѣжатъ.

Поступили дѣти въ гимназію и вся обстановка мѣняется. Родители начинаютъ думать, что съ принятіемъ дѣтей въ школу кончается ихъ первая роль и наступаетъ вторая—это безпокойство о томъ, чтобъ дѣти учились, если не хорошо, то по крайней мѣрѣ удовлетворительно; этому справедливому и естественному желанію приносится все въ жертву. Какою бы цѣною для здоровья не покупался переходъ изъ класса въ классъ, все равно, вниманія на то обращается

мало. Въ пошатнувшемся здоровьѣ хотя и винятъ школу, но примиряются съ обстоятельствами, слабо или совсѣмъ не пытаясь такъ или иначе исправить, выравнить домашнимъ уходомъ невыгодное для здоровья воздѣйствіе школы. У родителей одна цѣль, чтобъ дѣти ихъ кончили курсъ, а заботиться объ умственномъ и физическомъ здоровьѣ дѣтей во время учебной жизни предоставляютъ школѣ. Окончаніе курса наукъ представляется имъ не простымъ завершеніемъ умственного и нравственного образованія, а временемъ, когда бывшіе школьники-дѣти поступаютъ на службу и начинаютъ содержать себя самихъ, а когда нужно и нуждающихся родственниковъ.

Переходъ отъ домашняго воспитанія къ школьному весьма рѣзокъ; въ домѣ дѣти бываютъ окружены предусмотрительнымъ и нѣжнымъ попеченіемъ; за каждымъ шагомъ ихъ смотрятъ, во время кормятъ, заботливо одѣваютъ, за нихъ даже думаютъ до самыхъ мелочей. Опека бываетъ настолько обширна въ своемъ размѣрѣ и совершенна, что для собственной дѣятельности самого ребенка не остается почти ничего. Дѣти растутъ незнакомыми даже съ самыми обыкновенными явленіями окружающей жизни; неопытность ихъ бываетъ равносильна полнѣйшей безпомощности. Воспитаніе дѣтей ведется такъ, что они вырастаютъ безъ собственной инициативы, лишены самостоятельности и самодѣятельности. Въ такихъ дѣтяхъ совсѣмъ не развито чувство критическаго отношенія къ тому, что они слышатъ и что видятъ. Довѣрчивость ихъ граничитъ съ полнымъ безразсудствомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что первые шаги такихъ дѣтей въ школѣ не смѣлы, ошибочны и не рѣдко вредны для здоровья. Въ школѣ дѣти предоставляются самимъ себѣ, вліянію окружающихъ товарищей; имъ сразу предъявляютъ неотложныя требованія, какъ изъ области чисто-учебныхъ занятій, такъ и изъ области отношенія ученика къ воспитателямъ, къ учителямъ, къ товарищамъ, къ начальству, къ исполненію узаконенныхъ формъ, различныхъ обязанностей и т. д. Необычно подготовленнымъ такимъ образомъ для школы дѣтямъ все это кажется новымъ, чѣмъ-то вдругъ набѣжавшимъ. Если въ первомъ случаѣ ребенокъ, дѣлая невѣрные шаги, могъ вредить своему физическому здоровью, то во второмъ случаѣ ошибочное поведеніе можетъ отозваться на его душевномъ развитіи. Всякій согласится съ тѣмъ, что подобное веденіе дѣтей не можетъ считаться нормальнымъ. Оно еще болѣе увеличиваетъ то несоотвѣтствіе, которое

существуетъ между домашнимъ воспитаніемъ и школьнымъ. Но чтобы быть понятымъ въ томъ, какимъ образомъ получается нежелательный продуктъ домашняго воспитанія, я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе и вкратцѣ описать вамъ картину воспитанія дѣтей, начиная съ ихъ появленія на свѣтъ и возобновить въ памяти ту обстановку, въ которой это воспитаніе продолжается до школьнаго возраста. Я уже сказалъ, что число дѣтей въ семьяхъ въ настоящее время бываетъ не особенно велико, за то они составляютъ весьма желанное явленіе. Новорожденного ждутъ съ особеннымъ трепетомъ; его встрѣчаютъ цѣлымъ ворохомъ такъ называемаго приданого. Заготовляя бѣлье для новорожденного, заботливая мать постарается сшить его такимъ образомъ, чтобъ ни одинъ рубчикъ не приходился противъ спинки ребенка, когда его одѣнутъ въ это приданое, чтобъ чепчикъ былъ безъ швовъ и завязокъ, чтобъ пеленки были мягки и гладки,— словомъ чтобъ и такими пустяками не причинить боли или какого-бы то ни было неудобства своему желанному. Мать подробно, за долго до родовъ, разузнаетъ обо всемъ, что относится до формы распашонки, чепчика, дѣтскихъ панталонъ, но умышленно обойдетъ или нечаянно пропуститъ справиться о томъ, способна ли она сама кормить ребенка и что необходимо сдѣлать для того, чтобы быть годной кормилицей. Наконецъ дѣло устраивается, новорожденного кормить или сама мать, или кормилица, или наконецъ его вскармливаютъ искусственно коровьимъ молокомъ. Ребенокъ растетъ, его окружаютъ заботой превыше силъ. Удаляютъ отъ него свѣтъ, шумъ и чистый воздухъ. Свѣтъ причиняетъ боль глазамъ, шумъ пугаетъ ребенка, а отъ чистаго воздуха ребенокъ можетъ простудиться. „Такъ думаютъ“. Въ богатыхъ семьяхъ на окна той комнаты, гдѣ находится ребенокъ, навѣшиваютъ штофныя шторы, на полъ кладутъ тяжелые ковры и дѣлаютъ все въ надеждѣ на то, что эти матеріи будутъ защищать ребенка отъ холоднаго оконнаго воздуха и отъ шума шаговъ входящихъ; на самомъ же дѣлѣ истинное назначеніе мягкой обстановки дѣтскихъ и другихъ комнатъ собирать на своей поверхности всевозможную пыль и снова распространять ее въ воздухѣ жилищъ во всякое другое время. Комнаты для маленькихъ выбираютъ обыкновенно подальше отъ входныхъ дверей, входятъ въ эти помѣщенія не иначе, какъ обогрѣвшись, берутъ ребенка на руки не иначе, какъ нагрѣвъ эти послѣднія или собственнымъ дыханіемъ или у печки. По плану

нашихъ жилищъ комнаты для дѣтей обыкновенно бываютъ къ тому же еще и самыя малыя по размѣрамъ. Исключительная обстановка жизни, тѣсныя, малопровѣтриваемыя помѣщенія не могутъ не дѣйствовать на кормилицу и ребенка. У взрослыхъ развивается вялость, теряется аппетитъ, а у ребенка разстраивается отправленіе желудка. Нечаянно же проскользнувшая струя свѣжаго воздуха или струя воздуха той же самой комнаты, возбужденная быстрымъ ходомъ когонибудь изъ обитателей его, дѣлается уже достаточной для того, чтобы произвести неравномѣрное охлажденіе поверхности кожи ребенка, чтобы онъ простудился, чтобы онъ закашлялъ. Все это происходитъ такъ легко при условіяхъ, когда комнату ребенка прежде чѣмъ сдѣлать ему ванну, натапливаютъ градусовъ до 20 и болѣе. Приглашенному доктору съ первыхъ словъ заявляютъ: мы за дѣтьми такъ усердно смѣтримъ, такъ объ нихъ заботимся, и не смотря на наше все вниманіе къ нимъ, они постоянно болѣютъ. Согласитесь докторъ, это горькая награда за нашу любовь и попеченіе о нихъ. Удивляешься, какъ это у другихъ и меньше присмотру, и меньше заботы, а дѣти постоянно здоровы. Въ общемъ описанная картина можетъ быть нарисована нѣсколько сгущенными красками, но въ частности бываетъ хуже того. Вотъ картина съ натуры. Въ семьѣ 4 дѣвочки; семья живетъ на заработокъ отца; квартира просторная, свѣтлая, сухая, теплая и удобная. Всѣ дѣти больны острымъ воспаленіемъ воздухоносныхъ трубокъ. Слышится жалоба со стороны матери на несправедливость судьбы, которая наказываетъ дѣтей за то, что за ними устроенъ слишкомъ заботливый уходъ. Удивительно, гдѣ они могли простудиться, говоритъ мать, обращаясь къ доктору. — Что-жъ удивительнаго, стоило вашимъ дѣтямъ выйти на чистый воздухъ, подойти къ окнамъ и простуда готова, возражаетъ докторъ. „Помилуйте, этого никогда не можетъ случиться, не нужно имъ и напоминать, дѣти сами хорошо знаютъ, что къ окнамъ нельзя подходить, а на улицу они не выходятъ цѣлую зиму. По срединѣ комнаты стоитъ столъ, вокругъ котораго они сидятъ и играютъ“. Я этихъ дѣтей впоследствии наблюдалъ и дѣйствительно убѣдился въ томъ, что они были проникнуты исполненіемъ долга вертѣться и играть посрединѣ комнаты и отнюдь не подходить къ окнамъ. А вотъ еще въ иномъ родѣ примѣръ. Осмотрѣвши одного больного ребенка, докторъ направляется къ кроваткѣ другого. „А съ этимъ что? Нѣтъ, нѣтъ докторъ, онъ здоровъ.

Зачѣмъ же онъ лежитъ въ постелѣ? Да такъ, мы его положили въ предупрежденіе, чтобъ и онъ не заболѣлъ“. Расскажу еще про одинъ случай. Во время разстройства кишечника, пожалуйста, послѣдите за ребенкомъ, надѣньте на него теплые панталоны и не позволяйте садиться на холодный полъ. Рѣчь идетъ о 3-хъ лѣтн. мальчикѣ. „Въ этомъ послѣднемъ я никакъ не могу себя упрекнуть, заявляетъ мать, у меня дѣти такъ приучены, что никогда не садятся на полъ, а когда необходимость заставляетъ ихъ помѣстить свое тѣло ближе къ полу, они садятся на корточки“. Сколько гипнотическихъ внушеній, сколько труда потребовалось со стороны родителей для того, чтобъ фиксировать быструю, переменчивую, позабывчивую мысль дѣтей на памятованіе того, что бы не дѣлать одного, бояться другого, предвидѣть третье. Развита разумность преждевременная, но съужена мысль, полетъ ея, ограничена воля, подорвана надежда. Воспитывая дѣтей подъ вліяніемъ такого режима, мы дѣлаемъ ихъ исключительными не только въ умственно-нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Блѣдные, вялые, безъ инициативы и энергическихъ желаній, они безъ ропота переносятъ свое комнатное заключеніе. Въ продолженіи недѣль, цѣлыхъ мѣсяцевъ эти несчастные не расстаются съ комнатной атмосферой. *Близорукая любовь* родителей, направленная прежде всего только на сохраненіе жизни дѣтей, поддерживается обыкновенно болѣе невѣжественными, чѣмъ немилосердными совѣтниками. Признано за необходимое, заключенныхъ арестантовъ выводить нѣсколько разъ въ недѣлю на чистый воздухъ, а свободныхъ дѣтей въ нашихъ семьяхъ держать въ заключеніи и, что особенно прискорбно, часто по совѣту врача. Родителей мучитъ одна только мысль, чтобъ ребенокъ не заболѣлъ, а что ребенокъ вырастетъ хилымъ, малокровнымъ, нервнымъ, близорукимъ нравственно и физически, за отдаленностью времени эта перспектива ихъ не пугаетъ.

Было время, когда врачи въ виду заразности инфекціонныхъ болѣзней усиленно развивали и предупреждали публику, указывая ей на особенно заразные изъ нихъ, на пути и благопріятныя условія распространенія этихъ болѣзней, на исключительную предрасположенность дѣтей къ нимъ, при чемъ въ этомъ отношеніи достигли настолько успѣшныхъ результатовъ, что публика начинаетъ въ настоящее время бояться не только болѣзней, но и чистаго наружнаго воздуха, думая, что всѣ вредоносныя бактеріи въ немъ-то и заключаются. Убѣж-

деніе въ этомъ направленіи растеть и увеличивается въ громаднѣхъ размѣрахъ. Мысль, что развитіе болѣзненныхъ началъ происходитъ и множитя по преимуществу въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній, еще мало распространена и совсѣмъ не усвоена публикой. Публика крѣпко вѣритъ въ одно, что отъ наружнаго воздуха заболѣваютъ различнаго рода простудами, а стало быть могутъ заболѣть и скарлатиной, и дифтеритомъ, и брюшнымъ тифомъ, и другими болѣзнями. Чистый наружный воздухъ въ представленіи у многихъ есть ничто иное, какъ страхъ и ясная опасность для дѣтей, а потому думаютъ, что чѣмъ меньше имѣть съ нимъ дѣло, тѣмъ спокойнѣе живетя. Но иногда удается боязливыхъ родителей уговорить и привести къ сознанію, что постоянно питать организмъ ребенка дурнымъ воздухомъ жилыхъ помѣщеній нездорово и вредно, что чистый наружный воздухъ для человека необходимъ, какъ всякая другая пища. Со страхомъ и трепетомъ родители начинаютъ посылать своихъ дѣтей на гулянье и наступившею осенью и зимой. Гулянье на чистомъ воздухѣ ведется все-таки не регулярно, съ промежутками въ нѣсколько дней, каждый разъ въ ожиданіи хорошей погоды. Послѣ одного изъ такихъ интерваловъ родители вдругъ узнаютъ, что во время прогулки ребенокъ сильно усталъ, опьяненный свѣжимъ воздухомъ, жаловался на головокруженіе, возвратившись съ гулянья заснулъ и не дай Богъ, какъ бы въ это время не заболѣлъ чѣмъ-нибудь. Горе тогда безкорыстному совѣтнику, а еще больше дѣтямъ; ихъ запираютъ въ комнаты на цѣлую зиму, а вѣра въ полезное дѣйствіе свѣжаго наружнаго воздуха переходитъ въ открытую неприязнь къ нему. Спрашивается теперь, что станетя съ дѣтьми, воспитанными на подобіе тепличныхъ растеній, когда они поступятъ въ школу? Оберегаемая дома отъ дуновенія вѣтерка, въ школѣ они попадаютъ прямо подъ страшный свозникъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, пользуясь большой перемѣной, спѣшатъ открыть форточки, чтобъ провѣтрить классныя помѣщенія; появляется усиленная тяга, и нашъ ребенокъ, попавъ въ струю этой послѣдней, заболѣваетъ. Несчастье происходитъ на первыхъ же порахъ посѣщенія школы. Дома жилъ, былъ здоровъ, поступилъ въ школу — заболѣлъ, очевидно, что школа виновата. Выводъ какъ-будто и логиченъ, но къ нему необходимо прибавить, что ребенокъ не могъ не заболѣть. Всѣ заботы, пока ребенокъ воспитывался дома, были направлены на защиту его организма отъ простуды, отъ бронхитовъ,

насморковъ, которыми онъ все таки, не смотря на всѣ старанія, болѣлъ и весьма нерѣдко. Кожу его изнѣжили постоянными и несоотвѣтственно времени года согрѣваніями, легкія его пріучили только къ самымъ умѣреннымъ колебаніямъ климата, ноги его никогда случайно даже не знали малѣйшаго ощущенія сырости,—словомъ довели ребенка до степени высокой изнѣженности и неспособности сопротивляться окружающей воздушной средѣ самаго умѣреннаго натиска. Воспитательныя предосторожности въ этомъ отношеніи достигаютъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что не видишь въ нихъ самаго отдаленнаго проблеска благоразумія. Мнѣ приходилось наблюдать въ нашемъ благодатномъ кіевскомъ климатѣ невѣроятныя картины. Одна изъ нихъ рѣзче всѣхъ запала мнѣ въ память. Осень; тихо, погода хорошая. Ребенка вывели гулять въ сопровожденіи трехъ ассистентовъ; двое изъ нихъ ведутъ ребенка за руки, а третій, идя сзади, держитъ спереди несчастнаго малютки распущенный зонтикъ. Нужно было думать, что такъ хотѣли защитить ребенка отъ нескромнаго порыва вѣтра. Ребенокъ шелъ въ физическихъ и нравственныхъ тискахъ; онъ ничего не видѣлъ предъ своими глазами, ни того, что дѣлалось вокругъ по сторонамъ. Закованный въ цѣпи бываетъ лишенъ только возможности бѣжать, но пользуется правомъ наблюдать и получать впечатлѣнія отъ окружающихъ предметовъ, у ребенка же, о которомъ идетъ рѣчь, и это послѣднее было отнято. Понятно, что, оберегая такимъ образомъ дѣтей отъ вѣтра и простуды, мы незамѣтно готовимъ изъ нихъ нравственныхъ и физическихъ недорослей. Но бѣда указаннымъ не кончается. Не одна кожа, легкія, слизистыя оболочки такихъ дѣтей воспитываются и растутъ при исключительныхъ условіяхъ. Тотъ же эгоистическій страхъ за жизнь ребенка заставляетъ родителей быть чрезвычайно осторожными и въ высокой степени разборчивыми, какъ къ количеству, такъ и къ сорту пищи. Если бы эта осторожность родителей была направлена только на разборъ качества пищи, тогда ихъ бдительность кромѣ пользы не имѣла-бы за собой другихъ послѣдствій, но бѣда въ томъ, что родители вмѣшиваются больше въ разборъ сорта пищи, а не качества ея. Весьма легко запрещаютъ (даже лѣтъ до 6-ти) употреблять дѣтямъ черный хлѣбъ, плоды, грибы, салать, капусту, зеленый горошекъ, картофель. Если наблюдаютъ несвареніе пищи у дѣтей, то охотно ищутъ причину и соглашаются съ

тѣмъ, что несвареніе могло произойти отъ одного изъ указанныхъ средствъ, но энергично стануть отрицать возможность происшедшаго нарушенія въ пищевареніи отъ однообразія пищи или отъ того, что указанная блюда приготовлены на недоброкачественномъ маслѣ.

Въ общемъ дѣтей кормятъ мало и однообразно, одна и таже пища скоро надоѣдаетъ, дѣти начинаютъ не охотно ѣсть и незамѣтно привыкають довольствоваться самымъ незначительнымъ количествомъ ея. При отсутствіи стимуловъ для усиленнаго потребленія пищевыхъ веществъ, которыми бывають движенія, игры, физическая работа, гулянье на чистомъ воздухѣ, обмѣнъ веществъ въ организмѣ понижается, жизненная дѣятельность тканевыхъ его элементовъ падаетъ и послѣдствія отъ этого не заставляютъ себя долго ждать. Для дѣтей пониженіе жизненной энергіи въ пищевареніи и уменьшеніе въ употребленіи количества пищевыхъ веществъ имѣетъ весьма важное значеніе, дѣтскій организмъ на счетъ пищи не только живетъ и работаетъ, растетъ и увеличивается въ вѣсѣ. Хорошее питаніе для него первое условіе здороваго существованія. Судя по углекислотѣ (CO_2), выдѣляемой черезъ легкія дѣтскимъ организмомъ на извѣстную единицу его вѣса ¹⁾ по количеству вырабатываемой теплоты ²⁾, по только что приведеннымъ и многимъ другимъ даннымъ, не такъ рѣзкимъ, но тѣмъ не менѣе убѣдительнымъ, мы приходимъ къ заключенію, что процессы окисленія въ организмѣ дѣтей, процессы созиданія и разрушенія въ ихъ тѣлѣ совершаются весьма сильно и скоро. Лишите дѣтей достаточнаго потребленія кислорода воздуха или пищи, и вы искусственно понизите правильное отправленіе его тканей, ихъ энергію, ихъ работу. Въ первомъ случаѣ вы заставите дѣтей страдать отъ кислороднаго, а во второмъ отъ пищеваго голоданія. Кто же станеть отрицать или утверждать противное, что дѣти не голодають, когда по той или другой причинѣ потребляютъ недостаточное количество пищевыхъ веществъ, когда проводятъ большую часть года въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ безъ достаточнаго доступа чистаго и свѣжаго воздуха и наполненнаго къ тому же примѣсью всевозможныхъ отбросовъ человѣческой

¹⁾ 10-ти лѣтній мальчикъ на 1000 grm вѣса въ продолженіи 24 часовъ выдѣляетъ 21,1 углекислоты, а взрослый на ту же самую единицу 14,3).

²⁾ 5-ти мѣсячный ребенокъ на 1000 grm вѣса вырабатываетъ въ 24 часа 136681 калорію, а взрослый на тѣ же 1000 grm вырабатываетъ только 30640 единицъ тепла.

жизни. Дѣти обыкновенно сидятъ въ 4-хъ стѣнахъ своихъ спаленъ на подобіе тѣхъ звѣрковъ, которыхъ съ той или другой эксперимента ради цѣлью помѣщаютъ въ клѣтку, и вяло, безъ всякаго интереса разсматриваютъ картинки уже успѣвшія намозолить глаза, такъ какъ они ихъ сотни разъ видѣли, или того хуже занимаютъ раньше времени чтеніемъ книгъ. Такъ проходитъ утро одно за другимъ, занятія одни и тѣже лѣтомъ, какъ и зимой, какъ и осенью. Однообразіе жизни удивительное, чему конечно во многомъ помогаетъ городская жизнь. Одинъ день не отличается отъ другого. Наконецъ часть дня прожита, занятія были вялы, а потому утомительны. Наступаетъ время полудня, время обѣда. Оказывается, что у дѣтей никакого аппетита, родители жалуются, что дѣти совсѣмъ не ѣдятъ мясной пищи, а остальное потребляютъ въ такомъ незначительномъ количествѣ, что удивляешься, чѣмъ они живутъ. Дѣти охотно ѣдятъ то, добавляютъ родители, что имъ не слѣдуетъ. Обыкновенно у подобныхъ дѣтей бываетъ аппетитъ, но только къ такимъ рѣзкимъ вкусовымъ ощущеніямъ, удовлетвореніе которыхъ скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу. Несвареніе пищи и разстройство кишечника могутъ считаться обычными страданіями такихъ дѣтей; это послѣднее обстоятельство доводитъ бдительность и осторожность родителей относительно того, сколько давать и чѣмъ кормить дѣтей, до невѣроятныхъ степеней. Молоко, супъ, котлета и опять молоко, супъ, котлета,—обычное ихъ меню. Исключительное однообразіе пищи весьма вредно отзывается на питаніи и черезъ то еще, что вѣжитъ пищеварительный путь и дѣлаетъ его малоспособнымъ переваривать по временамъ, какъ ту пищу, къ которой онъ привыкъ, такъ и другого рода ѣду. Что желудокъ и кишки вырабатываютъ свои привычки къ пищевымъ веществамъ, подтверждается не только наблюденіями надъ дѣтьми, но и надъ взрослыми. Такъ въ видахъ успѣшности работъ артели при постройкѣ, напримѣръ, желѣзныхъ дорогъ получаютъ харчи отъ подрядчика. Наниматели находятъ для себя выгоднымъ хорошо кормить рабочихъ; „работа иная, больше спорится“, заявляютъ они.

Простая пища такихъ артелей состоитъ изъ щей съ большимъ наваромъ отъ мяса и каши съ жиромъ. Казалось бы, что все это питательно и удобоваримо для желудка рабочихъ людей, а между тѣмъ новички изъ нихъ сильно страдаютъ; расстройства кишечника отъ подобной пищи наблюдаются у нихъ иногда въ продолженіи цѣлыхъ

недѣль. Должно показаться страннымъ, что сильный мужикъ, который изъ чернаго хлѣба и сухой каши своей пищеварительной способностью добываетъ все нужное для поддержанія жизни и для произведенія подчасъ тяжелыхъ работъ, вдругъ оказался несостоятельнымъ, и въ чемъ же? Его желудокъ не перевариваетъ такую пищу, какъ мясо. Единственно понятное объясненіе для указаннаго факта,—это непривычка къ мясу пищеварительныхъ путей нашего мужика крестьянина, такъ рѣдко употребляющаго указанный родъ пищи. Съ другой стороны приходится наблюдать и другого рода явленія, это упорное несвареніе пищи у дѣтей, которое не улучшается, не смотря на всѣ старанія врачей до тѣхъ поръ, пока не измѣнятъ самый родъ потребляемой дѣтьми пищи. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ и въ предъидущемъ, точно также не можетъ быть другого объясненія для указаннаго факта, какъ то, что однообразная пища можетъ служить и служить не разъ единственнымъ раздражителемъ и единственною причиною расстройства пищеварительной способности у многихъ дѣтей.

Отсутствіе аппетита, недостаточное количество потребляемыхъ пищевыхъ веществъ дѣтьми, однообразіе ихъ пищи, частое несвареніе ея при исключительномъ питаніи дѣлаютъ дѣтей блѣдными, малокровными и физически плохо развитыми. Кости ихъ тонки, ростъ ихъ задержанъ или неправиленъ, мышца вяла и дрябла, скоро утомляется, туловище согнуто, грудь впалая. Ростъ, развитіе и отправленіе нервной системы не лучше косто-мышечной. Движенія дѣтей лѣнны, энергіи въ нихъ весьма мало, желанія коротки, едва успѣютъ проявиться, какъ ужъ замираютъ или же дѣти представляются порывисто шаловливыми, временно возбужденными, упорными и своенравными. Одни изъ нихъ представляются очень забитыми, другія совсѣмъ невоспитанными. Какая-же причина такого не нормальнаго физическаго и душевнаго состоянія указаннаго типа дѣтей? Причина эта—*недостаточное питаніе*.

Начать хотя бы съ того. Почему-то у нѣкоторыхъ родителей существуетъ убѣжденіе, что ради здоровья дѣтей не слѣдуетъ ихъ много кормить. Оставаясь послѣдовательными, они даютъ имъ завтракъ и обѣдъ, а утромъ и вечеромъ чай или молоко съ хлѣбомъ. Завтракъ отъ обѣда весьма часто, чтобъ не сказать всегда, отдѣляется 4—5 часами времени. Такимъ образомъ въ короткое время возлагается тяжелая пищеварительная работа на желудочно-кишечный трактъ, между

тѣмъ какъ въ продолженіи остальныхъ 19 часовъ дѣти получаютъ только чай или молоко, т. е. то, что и безъ особенныхъ условій переваривается весьма легко.

Недостаточное количество ѣды, плохое распредѣленіе времени въ принятіи пищи очень часто служатъ первыми причинами диспепсій, т. е. несваренія пищи. Къ тому же нужно замѣтить, что какъ только ребенокъ переходитъ отъ грудного молока къ твердой пищѣ, онъ дѣлается врагомъ для самого себя. Дѣти быстрѣе взрослога перевариваютъ принятую пищу, изъ ихъ пищеварительной полости быстрѣе всасывается все, что только можетъ быть утилизировано. Благодаря притоку питательныхъ веществъ, старое въ ихъ организмѣ скоро отживается, а новое нарождается. Обмѣнъ между тѣмъ и другимъ происходитъ энергично. Удовлетворить усиленный процессъ, происходящій въ тѣлѣ дѣтей, можетъ только болѣе частая и болѣе обильная пища. Поэтому кормить дѣтей два раза въ день и черезъ такіе короткіе промежутки времени вредно. Дѣйствительно дѣти весьма часто заявляютъ желаніе, чтобы поѣсть, но нужно замѣтить, что это желаніе нерѣдко также быстро удовлетворяется. Ребенокъ скоро насыщается. Схвативъ 2—3 куска, развлекшись окружающимъ, онъ забываетъ о ѣдѣ и даже отказывается отъ нея, когда о томъ ему напоминаютъ. Требуется терпѣніе, особая сноровка, подъ часъ совершенная тишина, чтобъ накормить ребенка 3—4 лѣтъ. Обладая дѣтскою живостью, они проявляютъ эту послѣднюю во всемъ, не исключая ѣды. Плохо пережевывая и глотая цѣликомъ куски недоѣвшихъ блюдъ, дѣти раздражаютъ себѣ отправленіе кишечника. Поносы въ жизни дѣтей обычныя явленія, на которыя между прочимъ родители весьма мало обращаютъ вниманія; родители не понимаютъ ихъ роли въ экономической жизни дѣтей. Они не знаютъ, что страдать разстройствомъ пищеваренія, значитъ плохо питаться или все равно, что *неполно голодать*. По моему мнѣнію сознаніе важности и настоятельной необходимости правильнаго пищеваренія у дѣтей еще не вполне проникло въ общество. Проходятъ недѣли, мѣсяцы, нужно ребенку сильно исхудать, поблѣднѣть отъ несваренія пищи или болѣе явныхъ разстройствъ кишечника, чтобъ родители рѣшили обратиться за помощью къ врачу. Произойди же мимолетное повышеніе t-ры у ребенка, думаютъ, что опасность неизбежна; весь домъ встаетъ на ноги, гонцы рассылаются во всѣ стороны, чтобы такъ или иначе, но добыть врача. Проходятъ сут-

ки, т-ра пала и ребенокъ излеченъ, въ семьѣ снова миръ. Блѣдность-же, хилость, постепенное исхуданіе отъ разстройства пищеваренія объясняются словомъ „къ зубкамъ“, если это касается грудного ребенка, или ничего незначащимъ словомъ „пройдетъ“. „Кто же изъ дѣтей не страдаетъ поносами“, добавляютъ, когда рѣчь идетъ о дѣтяхъ большого возраста. А на самомъ-то дѣлѣ несвареніе пищи, разстройство кишечника стоятъ очень дорого дѣтскому организму; они подрываютъ его силы, уменьшаютъ его способности и служатъ причиною для появленія многихъ болѣзней, изъ которыхъ нѣкоторыя оставляютъ иногда глубокіе слѣды на всю жизнь, какъ, напр., рахитъ. Англійская болѣзнь служитъ явнымъ доказательствомъ ненормальнаго питанія въ первый дѣтскій возрастъ; доказательства эти очевидны для всѣхъ, такъ какъ рахитъ выражается въ ненормальномъ ростѣ костей рукъ, ногъ, костей черепа, костей таза и т. д. Но плохое питаніе въ позднѣйшіе годы домашняго воспитанія дѣтей, продолжая существовать, какъ и прежде, выражается уже иными явленіями. Повторять не стану, я на нихъ указывалъ выше. Основаніе для этихъ явленій одни и тѣже, а именно однообразіе пищи, малое ея количество, изнѣженность пищеварительныхъ органовъ и черезъ то частыя диспептическія разстройства. При наличности первыхъ условій дѣти получаютъ недостаточное количество пищи, а во второмъ случаѣ мало всасываютъ изъ пищевой кашицы, ибо послѣдняя при диспепсіи представляется не совсѣмъ переваренной, а слѣдовательно и мало имѣющей веществъ, способныхъ быть уподобленными организмомъ. Когда человекъ плохо или мало питается, то тѣло его начинаетъ голодать; при этомъ голодаетъ каждая его клѣтка, каждая его ткань. Голодаютъ клѣтки соединительной, мышечной, костной ткани, голодаютъ клѣтки нервной системы, голодаютъ клѣтки мозга. Опыты надъ животными съ неполнымъ голоданіемъ доказываютъ, что клѣтки спинного и головного мозга такихъ животныхъ сильно измѣняются. Онѣ мутнѣютъ, въ протоплазмѣ ихъ появляются пустоты, ядро пропадаетъ, а при дальнѣйшемъ вліяніи неблагоприятныхъ условій эти клѣтки могутъ настолько переродиться, что возобновеніе ихъ къ жизни дѣлается невозможнымъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что всѣ эти клѣтки и ткани создаются природою для извѣстной работы, поэтому, когда та или другая клѣтка пропадетъ или сильно заболѣваетъ, организмъ лишается ея функций, а если пропадаютъ группы клѣтокъ, то это лищеніе можетъ

сказаться и болѣе ощутительнымъ образомъ на дѣятельности организма. Что голоданіе можетъ служить причиною психическихъ разстройствъ, про то знаютъ не только современные психіатры и клиницисты, но про это было извѣстно древнимъ и Гиппократу. Дѣти, страдающія отсутствіемъ аппетита, мало потребляющія пищу или страдающія несвареніемъ ея, развѣ не находятся въ положеніи животнаго, подвергнутаго опыту неполнаго голоданія. Конечно, да!

Дѣти при этомъ хотя и получаютъ ѣду, но не извлекаютъ изъ нея достаточной пользы, такъ какъ утилизація пищевыхъ веществъ сводится въ подобныхъ случаяхъ иногда къ самому необходимому *minimum*'у. Странно, когда больной лежитъ въ жару, окружающіе всѣми силами стараются его накормить и сильно боятся за то, чтобъ больной не ослабѣлъ отъ нежеланія что либо съѣсть; когда же дѣти больны тѣмъ, что почти совсѣмъ ничего не ѣдятъ въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ или страдаютъ несвареніемъ пищи, разстройствомъ кишечника, отчего также сильно слабѣютъ, то говорятъ: „это ничего, пройдетъ“. Да, пройдетъ, но какія послѣдствія отъ того произойдутъ, этимъ вопросомъ родители себя мало беспокоятъ. А между тѣмъ, кто можетъ поручиться за то, что ребенокъ, рожденный отъ природы даровитымъ, пристрадавши нѣкоторое время поносами или какимъ либо инымъ способомъ проголодавшій, вырастетъ только обыкновеннымъ человѣкомъ или даже мало-способнымъ. Вспомните, что происходитъ съ нервной системой животныхъ, неполно голодающихъ, съ нервной системой нѣкоторыхъ несчастныхъ людей, ради болѣзни голодавшихъ (изслѣд. док. Попова, Охотина), и картина уменьшенія способностей, картина развитія нервности, раздражительности у дѣтей при несвареніи ими пищи, при маломъ потребленіи ея, т. е. при условіяхъ неполнаго голоданія, представится вамъ не только возможной, но даже необходимой. Иначе и не можетъ быть, когда вся жизнь дѣтей до извѣстнаго возраста проходитъ лишь въ томъ, что они только ѣдятъ и ѣдятъ для того, чтобы расти и развиваться сначала физически, а потомъ и умственно. Для дѣтей не можетъ существовать другой дилеммы, какъ та, что они живутъ до извѣстнаго возраста только для того, чтобы ѣсть. Въ развитіи здороваго тѣла заключается ихъ будущая нравственная сила, а потому питаніе дѣтей, правильное питаніе и правильное отправленіе пищеварительныхъ путей должны составлять предметъ первой заботы домашняго воспитанія.

Указавъ на однообразіе пищевыхъ продуктовъ, употребляемыхъ дѣтьми, я долженъ сказать, что они ограничиваются главнымъ образомъ мясною пищею. Съ достовѣрностью можно сказать, что не только дѣти, но и взрослые у насъ весьма мало потребляютъ овощей. По отношенію къ пищевымъ веществамъ мы обратились исключительно почти въ плотоядныхъ. Рекомендую въ публичной бесѣдѣ, имѣвшей мѣсто при Университетѣ Св. Владиміра, года три тому назадъ въ пищу дѣтямъ меню, введенное мною для больныхъ дѣтей въ дѣтской больницѣ св. Ольги въ Москвѣ, я встрѣтилъ возраженіе нѣкоторыхъ изъ моихъ слушательницъ, главнымъ образомъ относительно соусовъ, которые давались при мясѣ; это суть соусы изъ брюквы, моркови, хрѣна, рѣпы, капусты, различной зелени въ видѣ шпината и т. п. Мноѣ заявляли, что это такія пищевыя приправы, которыя мы не рѣшились бы дать нашимъ здоровымъ дѣтямъ, не только больнымъ. Приведенный взглядъ нѣкоторыхъ изъ матерей не есть единичный, а весьма распространенный въ публикѣ и нерѣдко поддерживаемый даже самими врачами. Я считаю необходимымъ для правильнаго отправления пищеварительныхъ путей, для приспособленія желудка и кишекъ ко всякаго рода пищѣ разнообразить столъ дѣтей овощами и кормить ихъ послѣдними безъ всякой боязни.

Изнѣженные постояннымъ домашнимъ уходомъ, избалованные предусмотрительностью, съ исключительною пищеварительною способностью, привыкшіе къ комфорту и незнающіе необходимости физическаго труда, съ большими требованіями отъ окружающихъ и съ зачатками такихъ же требованій отъ жизни, вотъ, между прочимъ, тотъ не малый контингентъ домашняго, особенно старательнаго воспитанія дѣтей, который поступаетъ въ школу. Многіе изъ нихъ большіе сибариты, воспитанные для исключительной обстановки, для особыхъ условій. Если ростъ задержанъ, вѣсъ тѣла не достаточно высокъ, грудь узка, требуемаго отношенія между окружностью груди и длиной тѣла не хватаетъ, кости неправильной фигуры, если кровотовереніе измѣнено, блѣднокрое и малокрое очевидны, нервная система то возбуждена, то подавлена, аппетитъ плохъ, потребленіе питательныхъ веществъ недостаточно. Какъ назвать всѣ перечисленные явленія, при относительно здоровомъ состояніи организма, какъ не явленіями хроническаго голоданія? Условія для хроническаго голоданія организма и для процвѣтанія костно-мышечнаго и нервнаго истощенія еще болѣе увеличиваются, когда эти дѣти поступаютъ въ учебныя заведенія.

Вставъ рано утромъ, напившись чаю съ хлѣбомъ и безъ всякой ѣды, изнѣженный ребенокъ съ 5—10 коп., полученными наканунѣ, чтобы на нихъ купить завтракъ въ школѣ, отправляется въ эту послѣднюю. Занятія начинаются такъ рано, а наша общественная жизнь сложилась въ этомъ отношеніи такъ безобразно и невыгодно, что большинство родителей не видитъ и не знаетъ про то, въ какомъ состояніи и въ какомъ видѣ идутъ ихъ дѣти въ пансіоны, въ гимназіи. Родители въ это время обыкновенно спятъ, а прислуга кормитъ и отправляетъ дѣтей въ школу. Въ большую перемѣну не многіе изъ учениковъ пользуются устраиваемымъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ горячимъ завтракомъ, большинство же изъ нихъ довольствуется бутербродами, принесенными изъ дома или купленными въ самой школѣ. Тутъ любимецъ и баловень домашняго воспитанія въ первый разъ послѣ нѣсколькихъ часовъ работы ѣстъ твердую пищу въ видѣ колбасы, швейцарскаго сыра или просто сладкихъ пирожковъ. Утоливъ свой первый голодъ, просидѣвъ еще 2—3 часа за уроками, дѣти возвращаются домой. Усталый, вялый видъ ихъ говоритъ объ утомленіи. Нѣкоторыя семьи по возвращеніи школьниковъ сейчасъ же приступаютъ къ обѣду, въ другихъ же въ ожиданіи обычнаго обѣденнаго часа или возвращенія другихъ членовъ семьи, школьники получаютъ завтракъ, а затѣмъ часа черезъ 2 обѣдъ. Не дать дѣтямъ ѣсть что-нибудь до обѣда—невозможно, а дать значитъ испортить аппетитъ къ обѣду. Впрочемъ бѣда была бы не велика, еслибы дѣти завтракали хорошо, въ дѣствительности же они ни обѣдаютъ, ни завтракаютъ, жалуются родители. Сѣвъ за столъ, дѣти берутся прежде всего за стаканъ и съ особымъ удовольствіемъ пьютъ воду. Утоливъ жажду, взявъ двѣ три ложки супу, они отказываются отъ мяса, и съ чувствомъ тяжести и полнаго насыщенія выходятъ изъ за стола. Вода быстро всасывается изъ желудка, но организма не питаетъ. Появляющійся затѣмъ аппетитъ скоро удовлетворяется перехваченнымъ кускомъ хлѣба, какимъ-нибудь лакомствомъ, и такъ до вечерняго часу. Идутъ дни за днями; организмъ растеть, а питаніе остается одно и то же, т. е. весьма недостаточнымъ. Другія же по возвращеніи изъ школы съ жадностью набрасываются на все, что имъ предлагаютъ; спѣша и безъ разбору, они кидаютъ въ свой желудокъ плохо пережеванную пищу и чувствуютъ себя послѣ обѣда не лучше первыхъ. Задавая каждый разъ непосильную работу своему желудку, такіе дѣти весьма часто

страдаютъ желудочными диспенсіями, т. е. несвареніемъ пищи. Оно и понятно, усталость ужъ сама по себѣ неблагопріятно дѣйствуетъ на вырабатываемый пищеварительными путями секретъ, а въ данномъ случаѣ присоединяются еще и другія невыгодныя условія. Для примѣра возьму слюну. Извѣстно, что фізіологическая роль ея—переваривать крахмалистыя вещества, т. е. переводить ихъ въ сахаръ, между тѣмъ какъ послѣ усталости ея переваривающая способность падаетъ, да и самое количество вырабатываемой слюны значительно уменьшается. Когда же тоже самое произойдетъ, хотя бы въ меньшей степени, съ соками, вырабатываемыми желудкомъ, поджелудочной железой, печенью, то неперевариваніе пищи распространится и на бѣлковыя составныя ея части. Словомъ, въ указанныхъ условіяхъ и безъ того получается необходимая диспенсія, смотря же по обстоятельствамъ она можетъ то усиливаться, то ослабляться. Обстоятельства же эти, какъ въ домашнемъ воспитаніи, такъ и въ школьномъ, о чемъ я уже упоминалъ, складываются не въ пользу дѣтей, а потому и послѣдствія отъ всего сказаннаго скоро обнаруживаются. Блѣдные дома, съ поступленіемъ въ школу они дѣлаются еще хуже; худые дома, съ поступленіемъ въ школу дѣти дѣлаются еще хилѣе. Къ существующему малокровію и ко всѣмъ вышеуказаннымъ атрибутамъ хроническаго голоданія, у дѣтей появляются головныя боли, головокруженія, обморочки, вялость мышленія, уменьшеніе способностей. Родители не догадываясь и снова винятъ школу. Но возможно ли винить послѣднюю? Заболѣваніе ребенка нужно было ожидать; его приготавливали къ тому, тамъ, гдѣ все вниманіе обращалось только на сохраненіе жизни, не заботясь о другихъ сторонахъ развивающагося организма, тамъ, гдѣ примѣнялись исключительно эгоистическіе способы и заботы для сохраненія жизни, гдѣ отсутствовало благоразуміе, гдѣ отсутствовала забота о будущемъ опекаемой жизни, гдѣ рѣдко или никогда не задавались вопросомъ, что растущее дитя готовится не для обезпеченной, полной удовольствіями жизни, а для работы и борьбы, тамъ другого продукта и не могло быть, какъ только тотъ, который мною представленъ. Мнѣ приходилось наблюдать и теперь приходится видѣть подростящихъ дѣтей въ семьяхъ средняго достатка, гдѣ воспитаніе обставляется пренебрежительностью, во всѣхъ отношеніяхъ настолько выраженной, что я каждый разъ проникался убѣжденіемъ, что наблюдаемымъ дѣтямъ, вѣроятно, предстоитъ не трудовая жизнь родителей, но жизнь

обезпеченная предстоящимъ полученіемъ отъ наслѣдства какого нибудь очень богатаго родственника; до того дѣти казались избалованными и барски воспитанными. Многіе родители при этомъ убѣждены, что они исполняютъ только свой священный долгъ, окружая не по средствамъ свое дѣтище комфортомъ, нѣжа его кожу, портя пищеварительные способности, и разшатывая нервную систему всѣмъ тѣмъ, что они называютъ своей системой воспитанія. Другіе же, сознавая весь вредъ изнѣженнаго воспитанія, оправдываютъ себя тѣмъ, что желаютъ доставить пріятное, удобное и все то, что ребенку нравится, хотябы на то время, пока онъ малъ. Что же касается лишеній, непріятнаго и горькаго, то пусть, молъ, испытаетъ все, когда выростетъ. О не правильности подобнаго взгляда на воспитаніе дѣтей говорить не приходится, оно само собой понятно.

Но вмѣшательство родителей въ жизнь ребенка не ограничивается только своеобразнымъ веденіемъ дѣятельности кожи и пищеварительныхъ органовъ; отправленія нервной системы страдаютъ не менѣе того. При вышеупомянутой обстановкѣ домашняго воспитанія родители лишаютъ дѣтей свободы, сильно стѣсняютъ чувства и желанія ихъ. Извѣстно, что развитіе души ребенка происходитъ и совершенствуется подъ вліяніемъ правильной и постоянной дѣятельности нашихъ органовъ чувствъ. По всему вѣроятію каждому нашему органу чувствъ отвѣчаетъ въ центральной нервной системѣ, въ корѣ головного мозга опредѣленное мѣсто, каковое завѣдуетъ ролью приведенія ощущеній отъ различныхъ желаній въ движеніе. Отъ дѣятельности органовъ чувствъ и упражненія центральной нервной системы зависитъ съ одной стороны общее развитіе въ ребенкѣ представленій объ окружающемъ его физическомъ и духовномъ мірѣ и приведеніе этихъ представленій въ ясное сознаніе, а съ другой стороны отъ того же самого находится въ зависимости соотношеніе между желаніемъ и возможностью отправленія ихъ сначала въ простыя физическія движенія, а затѣмъ въ болѣе сложныя жизненныя проявленія. Въ этомъ не трудно убѣдиться. Для правильнаго душевнаго развитія дѣтей требуется наличность нормальныхъ органовъ чувствъ, нормальной нервной системы и достаточное количество предметовъ по числу, разнообразію ихъ содержанія, формы, цвѣта, звуковыхъ явленій и т. д. Недоразвитіе какого либо изъ центровъ или полное отсутствіе его выражаются соотвѣтственно недостаткомъ въ воспріятіи

ощущеній или въ полной невозможности чувствовать и сознавать эти ощущенія. Такъ, у кого нѣтъ центра рѣчи, тотъ никогда не научится говорить, точно также, какъ никогда не будетъ видѣть тотъ, у кого замѣчается полное недоразвитіе извѣстнаго отдѣла задней доли большого мозга, гдѣ зрительныя впечатлѣнія перерабатываются въ сознаніе о нихъ. Тоже самое недоразвитіе или полное отсутствіе проявленія въ извѣстной дѣятельности центральной нервной системы мы будемъ наблюдать и въ тѣхъ случаяхъ, когда не бываетъ повода, достаточнаго числа предметовъ и нужнаго матеріала для развитія органовъ чувствъ. Такъ дѣти, называемыя дѣтьми „звѣрями“, которые случайно или по злему умыслу росли внѣ человѣческаго общества, воспитывая самихъ себя вмѣстѣ съ животными въ лѣсу, въ степи, утрачивали одни человѣческія способности совсѣмъ, другія же только до нѣкоторой степени, но за то многое пріобрѣтали изъ того, что видѣли, слышали и наблюдали въ окружающей ихъ средѣ. Человѣческая рѣчь имъ была не знакома, многія изъ этихъ дѣтей бѣгали на четверенькахъ и издавали животноподобные звуки, были дики и совсѣмъ неразвиты. Попавъ снова въ человѣческое общество, они научались говорить и ходить почеловѣчески, Перемѣна въ ихъ движеніяхъ и душевной сферѣ происходила постепенно, по мѣрѣ того, какъ они получали новыя впечатлѣнія и упражняли свои органы чувствъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, очеловѣчившись, жили, какъ обыкновенные граждане, женились и имѣли семью. Такимъ образомъ способность воспринимать, проводить и ясно образовывать представленія изъ получаемыхъ ощущеній и наконецъ запоминать ихъ, вырабатывается постепенно, путемъ повторной дѣятельности, какъ органовъ чувствъ, такъ и центральной нервной системы.

Мозгъ нашъ заранѣе снабженъ задатками научиться многому, но если его не упражнять въ достаточной мѣрѣ, то эти способности станутъ плохо развиваться или совсѣмъ заглухнуть. Отклоненія отъ нормальнаго душевнаго развитія получатся несомнѣнно и въ томъ случаѣ, когда развитіе нашего мозга будетъ хотя и правильнымъ, но одностороннимъ, и только гармоническое упражненіе всѣхъ органовъ чувствъ можетъ рассчитывать на образованіе цѣльнаго результата и всесторонняго, большаго или меньшаго, душевнаго совершенства. Помимо указанной необходимости въ числѣ предметовъ и различныхъ свойствъ послѣднихъ, для развитія дѣтей требуется пріучить ихъ на-

блюдать окружающее и вызвать въ нихъ пытливость къ внѣшнему міру. Способность наблюдать внимательно и хорошо пріобрѣтается медленно; она въ свою очередь развивается отъ числа и умѣлаго подбора разнообразныхъ предметовъ. Для приведенія въ ясность пріобрѣтаемыхъ впечатлѣній, для запоминанія ихъ, а слѣдовательно для яснаго представленія о самыхъ предметахъ, необходимо точно также и повтореніе однихъ и тѣхъ-же впечатлѣній, причемъ нужно строго соблюдать одно условіе—умѣло направлять участіе воли самого наблюдающаго. Въ противномъ случаѣ однообразіе впечатлѣній утомляетъ вниманіе, а лишеніе выбора для занятій тѣхъ предметовъ, которые нравятся дѣтямъ, дѣлаетъ наблюдаемое скучнымъ, а впечатлѣнія отъ нихъ получаемыя обращаются въ навязанныя ощущенія, которыя быстро забываются. Необходимо воспитывать нервную систему дѣтей всестороннѣе, питая ее суммой повторныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разнообразныхъ впечатлѣній, какъ изъ внутренняго, такъ и изъ внѣшняго міра окружающей жизни.

Дѣти наши, особенно воспитываемыя дома въ городахъ имѣютъ мало благопріятныхъ условій въ сказанномъ отношеніи. Виною тому служитъ съ одной стороны стѣсненная и мѣстомъ, и обстановкой городская жизнь, а съ другой требованіе и извѣстное понятіе о воспитаніи дѣтей самихъ родителей. Выше я указывалъ, что одинъ изъ крупныхъ недостатковъ, замѣченныхъ мною, въ домашнемъ воспитаніи дѣтей лежитъ въ томъ, что дѣтямъ мало даютъ свободы. Причина послѣднему страхъ видѣть ребенка больнымъ въ случаѣ неразумнаго распоряженія имъ свободой и то, что, пользуясь свободой, ребенокъ не сохранитъ того вида и достоинства, какой ему хотятъ родители дать соотвѣтственно своему понятію, развитію и положенію. Говорить о разумности подобныхъ требованій не стану, это слишкомъ отдалило бы меня отъ главной темы моей бесѣды. Я укажу только на вредъ, происходящій отъ обѣихъ указанныхъ мною причинъ.

Всѣмъ извѣстно, что городская жизнь дѣтей чрезвычайно бѣдна и безъ всякихъ стѣсненій той обстановкой, которая играетъ такую видную роль въ развитіи и воспитаніи дѣтей. Скудость предметовъ по разуму дѣтей и скудость получаемыхъ отъ нихъ впечатлѣній очевидны. Ребенку не надъ чѣмъ учиться или имѣется весьма мало такого матеріала, надъ чѣмъ бы можно было упражнять свой органъ зрѣнія, его остроту, органъ слуха. Въ городѣ много музыки, музы-

кальныхъ звуковъ, но сочетанія ихъ для дѣтей перваго возраста не понятны, а потому и не интересны; эти звуки не то, что дѣти слышатъ въ деревнѣ въ завываніи вѣтра, въ ревѣ рогатаго скота, въ блеяніи овецъ, въ щебетаніи массы птицъ. Каждый изъ этихъ звуковъ соединяется съ представленіемъ о предметѣ; онъ увлекаетъ вниманіе ребенка, развиваетъ пытливость его и желаніе знанія. Тоже самое можно сказать и про предметы, развивающіе осязаніе, обоняніе и т. п. Но если мы вспомнимъ про страхъ родителей за дѣтей, за здоровье ихъ, ради якобы наилучшаго сохраненія котораго они бываютъ обречены проводить по нѣскольку мѣсяцевъ въ году въ стѣнахъ квартиръ и имѣть возможность только изъ оконъ наблюдать, что происходитъ на маленькомъ дворѣ или на улицѣ, то должны согласиться съ тѣмъ, что городскіе дѣти имѣютъ весьма мало здоровой обстановки для развитія здоровыхъ чувствъ. Не лучше бываетъ положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ томъ случаѣ, когда они попадаютъ въ деревню. Одна изъ указанныхъ причинъ, играющая видную роль въ воспитаніи, не оставляетъ ихъ въ покоѣ и здѣсь. Тоже стѣсненіе и жизнь въ рамкахъ преслѣдуетъ дѣтей и въ деревнѣ. Вотъ образецъ достойный замѣчанія. Богатая семья, дѣти здоровы, но блѣдны и вялы. Ихъ рѣчь, походка то медленны, то порывисты, а въ общемъ неувѣренны. Постороннему наблюдателю представляется, что скажи эти дѣти лишнее слово или сдѣлай лишній шагъ, они пропали, они сами сознались бы, что очутились, благодаря неправильному поступку, въ безвыходномъ положеніи, и безъ посторонней помощи выйдти изъ него не въ состояніи. Еъ самомъ дѣлѣ, чему такія дѣти научатся и среди богатой обстановки, которую даетъ имъ деревенская природа своими лѣсами, засѣянными хлѣбомъ полями, своими разнообразными обитателями, если эти дѣти, облеченныя въ чистенькія платьица, обязаны сохранить ихъ въ неприкосновенной чистотѣ, доказывающей, что они вели себя хорошо и чинно, если эти дѣти обречены гулять только по садовымъ дорожкамъ и заводить садовнику и всякому работнику, которые въ ихъ глазахъ ходятъ по газону сада, ухаживаютъ за деревьями, окапываютъ ихъ, обрываютъ съ нихъ плоды, очищаютъ отъ сухихъ вѣтвей? Дѣтямъ не позволяютъ даже близко подойти къ этимъ людямъ и посмотрѣть и хорошенько понаблюдать ихъ работу, имъ позволяется смотрѣть на все только издали. Сдѣлавъ сотню, другую шаговъ по аллеѣ, дѣти вяло опускаются на скамейку и начинаютъ

скучать въ то время, когда въ саду стонъ стоитъ отъ трескотни кузнечиковъ, щебетанья птицъ и всевозможнаго движенія и работы людей. Эта жизнь какъ-то мимо нихъ идетъ; безъ мысли въ головѣ, безъ желанія въ сердцѣ эти дѣти по цѣлымъ часамъ просиживаютъ въ саду, не двигаясь съ мѣста. Только что мелькнетъ живая мысль въ головѣ ихъ сѣсть, напр., на землю и заняться ею, какъ раздастся возгласъ, не садись, простудишься, а если хочешь играть пескомъ, иди на кругъ передъ домомъ, тамъ его много. Но этотъ песокъ, увы, лежитъ не разсыпаннымъ на дорожкахъ и не собраннымъ въ кучу на площадкѣ, а находится въ тачкѣ, въ которой имѣются къ тому же лопаточки и всевозможные совочки и формочки причудливыхъ фигуръ. Дѣтямъ предлагаютъ играть пескомъ, но при одномъ условіи—не выбрасывать его изъ тачки и не раскидывать по дорожкамъ. Дѣти не подходятъ къ такому песку и тѣмъ ставятъ въ недоумѣніе родителей, не могущихъ понять, какъ это ихъ дѣти предпочитаютъ безъ дѣла и всякой видимой мысли сидѣть по цѣлымъ часамъ на садовой скамейкѣ, вмѣсто того чтобъ играть въ песокъ. Родители удивляются отсутствію энергіи въ своихъ дѣтяхъ и никакъ не возьмутъ въ толкъ, что они сами, ихъ требованія и обстановка, въ которую они втиснули своихъ дѣтей, составляетъ нѣчто совсѣмъ противоположное тому, что представляетъ кипучая, требующая все новыхъ и новыхъ впечатлѣній жизнь дѣтей. Играть пескомъ и постоянно думать о томъ, какъ-бы не просыпать его на дорожку, кинуться въ догонку за бабочкой, и постоянно думать, какъ бы не потоптать травы, заинтересоваться птичкой, безпокойно щебечущей при приближеніи вашемъ къ кусту, и при этомъ постоянно думать, какъ бы не испачкать и не измять платья—все это не только скучно, но надоѣдливо и утомительно. Вотъ почему дѣти предпочитаютъ скучно сидѣть, чѣмъ что нибудь дѣлать. Тѣмъ не менѣе молодая жизнь просится на просторъ, стѣсненія ей тягостны, невыносимы; внутреннія волненія накаплиются и достигаютъ иногда такого напряженія, которое сдержатъ ребенокъ не въ состояніи; въ подобныхъ случаяхъ дѣти и ихъ поступки представляются то необузданными, то глупыми, то даже злыми.

Постоянныя стѣсненія, причиняемыя желаніямъ дѣтей, угнетаютъ развитіе ихъ воли, развитіе ихъ душевнаго порыва, знанія и опытности. Эти стѣсненія и однообразіе обстановки, въ которой развиваются городскія дѣти, притупляютъ ихъ способности и прирожден-

ную пытливость дѣтскаго ума. Дѣти, не заняты ничѣмъ, а занятія въ 4-хъ стѣнахъ жилыхъ помѣщеній слишкомъ ограниченны, точно такъ же, какъ и занятія тѣхъ богатыхъ дѣтей, на обстановку которыхъ въ деревнѣ я только что указалъ, углубляются въ самихъ себя, въ сферу умственныхъ развлеченій, въ область сознательнаго и бессознательнаго анализа окружающаго. Пытливость свою они направляютъ въ нежелательную сторону окружающей обстановки. Эти дѣти раньше времени много знаютъ, приобрѣтаютъ интересъ къ такимъ предметамъ и проявленіямъ жизни, которые не по разуму и не по чувствамъ ихъ. Такія дѣти легко замѣчаютъ многое изъ поступковъ своихъ родителей, знакомыхъ, прислуги и неожиданно для своихъ воспитателей, усваиваютъ не только ненужное и вредное, но даже и порочное. Но это далеко не все. Извѣстно, что первыя впечатлѣнія, которыя получаютъ отъ окружающей среды и которыя хорошо дѣтьми запоминаются, основываются на ощущеніяхъ. Послѣднія бываютъ пріятныя и непріятныя. Сужденія объ этихъ ощущеніяхъ приобрѣтаются посредствомъ сравненія. Способность сравнивать, иначе говоря, чувствовать, что причиняетъ боль, а что пріятное, что доставляетъ радость, что горе, развивается очень рано. Эта способность прирождена и болѣе чѣмъ другая оказывается весьма развитой при самомъ появленіи дѣтей на свѣтъ. Способность говорить, напр., и выражать свою мысль, свои ощущенія, появляется гораздо позже. Мнѣ кажется, что безъ разъясненія, всякому должно быть понятнымъ, что руководствоваться въ дѣлѣ воспитанія такими инстинктами, какъ пріятно и непріятно, едва ли возможно. На основаніи этихъ ощущеній дѣти легко откажутся, ѣсть, напр., мясо и пить молоко и охотно согласятся питаться слоеными пирожками и попить сладкіе напитки. Этотъ доводъ и его отрицательная сторона понятны и очевидны для каждаго, а потому возраженій, съ увѣренностью можно сказать, на это не послѣдуетъ. За то въ другой области поправка пріятнымъ ощущеніямъ дѣтей допускается въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дѣтей до усталости таскаютъ по гостямъ, позволяють до поздняго часу засиживаться по вечерамъ вмѣстѣ со взрослыми, а утромъ долго оставаться въ постели, потекають неосновательнымъ желаніямъ и капризамъ, нѣжатъ вкусъ дѣтей, холятъ ихъ и одѣваютъ не по средствамъ, предоставляютъ дѣтямъ и даже на-талкиваютъ ихъ на развлеченія зрѣлищами, не отвѣчающими ихъ воз-

расту, словомъ дѣлають все, что можетъ считаться пріятнымъ для дѣтей. Многіе изъ родителей сознають всю неправоту подобнаго воспитательнаго пріема, и тѣмъ не менѣе не въ силахъ противиться желанію дѣтей, если удовлетвореніе его пріятно послѣднимъ и не сопровождается непосредственнымъ сейчасъ вредомъ для дѣтей; другіе же родители оправдываютъ себя тѣмъ, что пусть, моль, ребенокъ понѣжится и испытаетъ желаемое, пока онъ дитя, горя же достаточно съ него будетъ и того, какое онъ навѣрное встрѣтитъ, будучи взрослымъ.

Бѣда только въ томъ, что взрослый человѣкъ является покорнымъ рабомъ прошлаго. Говорятъ, что привычка—вторая натура и вѣрно. Воспитаніемъ можно умалить, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совсѣмъ уничтожить проявленія такихъ свойствъ нервной системы, которыя встрѣчаются постоянно въ членахъ нѣкоторыхъ семей, и въ свою очередь можно развить такія особенности, которыхъ наличность никогда бы не наблюдалась, еслибъ человѣкъ ребенкомъ былъ иначе воспитанъ. Понятно, слѣдовательно, что вышеприведенное извиненіе родителей самихъ себя и оправданіе своихъ поступковъ въ отношеніи воспитываемыхъ ими дѣтей не только неосновательны, но до очевидности неразумны, а для дѣтей болѣе, чѣмъ вредны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ненормальность въ ощущеніяхъ, въ ихъ силѣ не можетъ не отозваться пагубно на нервной системѣ дѣтей и на развитіи ея. Отъ усиленной, а по временамъ и слабой, часто чувственной и однообразной работы нервная система ихъ утомляется; питаніе и отправленіе ея точно также страдаютъ, ибо воспитаніе такихъ дѣтей въ одно и то же время ведется обыкновенно не совершенно и въ другомъ отношеніи, а именно: въ отношеніи ѣды, ухода за кожей, въ отношеніи отправленій кишечника и вообще всего физическаго воспитанія, о чемъ я говорилъ выше. Неправильность въ отправленіи нервной системы дѣтей, такъ особенно воспитанныхъ дома, еще болѣе увеличивается съ поступленіемъ ихъ въ школу. Изнѣженные домашними заботами и разнаго рода послабленіями, дѣти не безъ ломки и труда привыкають къ суровому режиму и неотложнымъ требованіямъ школы. Ихъ заставляютъ вовремя являться къ часу занятій и аккуратно правильно работать. Требованія какъ будто не велики, но въ школѣ въ первый разъ ребенокъ сталкивается съ дѣйствительной жизнью, въ первый разъ приходитъ здѣсь къ непо-

колебимому сознанию, что требованія, предъявляемыя ему учителями и сотоварищами, настолько неотложны, что отказаться отъ выполненія ихъ нѣтъ никакой возможности. Ребенокъ въ первый разъ сознаетъ необходимость этихъ требованій и зависимость отъ нихъ будущихъ условій его собственной жизни. Онъ силится ихъ выполнить, но, не подготовленный къ тому, начинаетъ хворать. Ребенокъ дѣлается нервнымъ, возбужденнымъ или апатичнымъ, начинаетъ жаловаться на сердцебиеніе, плохо спать, по ночамъ бредить или ясно вслухъ во снѣ переживаетъ все то, что произошло съ нимъ въ школѣ за время дня. Ребенокъ начинаетъ блѣднѣть, терять аппетитъ и плохо питаться; вѣсъ ребенка уменьшается, тѣло худѣетъ, ибо ткани организма голодаютъ, причемъ болѣе всего нервная система, на долю которой падаетъ какъ во время ученія въ школѣ, такъ и по возвращеніи домой, самая большая часть работы. Родители снова жалуются, что съ поступленіемъ въ школу ребенокъ нервно измѣнился, сталъ страдать головными болями, нервными подергиваніями въ лицѣ, во всемъ тѣлѣ, сталъ невыносимъ по характеру, плаксивъ или золъ — словомъ сталъ нервно больнымъ человѣкомъ. Мы знаемъ, что родители часто винятъ учебныя заведенія, когда ихъ дѣти, поступивъ въ послѣднія, заболѣвали какими нибудь легочными формами или разстройствомъ кишечника, они винятъ школу точно такъ же и въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ въ этотъ разъ, какъ и во многіе другіе, само домашнее воспитаніе подготавливаетъ дѣтей для того, чтобъ они, вступивъ въ періодъ школьной жизни, заболѣвали точно такъ же легко и нервно.

Послѣ всего, что мы сказали раньше и въ настоящее время, можно придти приблизительно къ такому заключенію. Ненормальное развитіе организма вслѣдствіе неправильнаго и изнѣживающаго тѣло и душу веденія физическаго воспитанія дѣтей, вслѣдствіе неумѣлаго ухода за пищеварительными органами и воспитанія нервной системы, дѣлаетъ дѣтей слабыми и легко предрасположенными къ болѣзнямъ. Но это заключеніе болѣе печально, чѣмъ оно на первый взглядъ кажется. Спрашивается, чего можно требовать отъ подобныхъ болѣзненыхъ дѣтей? Развѣ къ нимъ приложимо прямое безъ всякихъ уступокъ воспитаніе, развѣ можно въ такихъ дѣтяхъ безъ послабленій воспитывать душу, дисциплинировать волю и образовывать твердость характера? Вотъ что говоритъ по этому поводу извѣстный французскій врачъ Фонсангрифъ: „Нѣтъ дисциплины сердца для ребенка обы-

кновенно больного, нѣтъ такъ же и серьезной культуры ума, нѣтъ ученья. Обязанности не исполняются или исполняются плохо, малѣйшая работа, и лицо его поблѣднѣло, синева подъ глазами, приступъ лихорадки, необычная блѣдность, сильный кашель возбуждаютъ безпокойство и ведутъ къ отмѣнѣ урока. Ребенокъ, свыкающійся съ этими вынужденными перерывами, получаетъ къ нимъ склонность, потому что они уничтожаютъ въ немъ соревнованіе и потворствуютъ его природной лѣни. Мѣсяць идетъ за мѣсяцемъ, проходятъ годы, и наступающая юность получаетъ въ наслѣдство отсталость въ работѣ, которую она уже не можетъ вознаградить. Отъ этого происходятъ неудачники, праздные умы и всѣ истекающія отсюда нравственныя и матеріальныя послѣдствія. Непреложный законъ связалъ счастье съ обязанностями и съ работой. Что же удивительнаго поэтому, что слабыя дѣти, менѣе энергичныя нравственно и менѣе развитыя умственно, впоследствии часто прозябаютъ въ грустномъ сознаніи своей несостоятельности и безполезности“.

Указавъ на неправильности, встрѣчающіяся, по моему мнѣнію, въ домашнемъ воспитаніи дѣтей, и на послѣдствія этого воспитанія, я долженъ былъ бы перейти къ разбору и указанію тѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ я думалъ бы помочь горю. Но кончить коротко съ этимъ вопросомъ нельзя, потребуется столь же обширная бесѣда, какъ и настоящая: ее я откладываю до будущей возможности. Въ концѣ скажу только, что мои желанія въ этомъ отношеніи сходятся съ желаніемъ и требованіемъ извѣстнаго философа Локка, который, говоря про воспитаніе дѣтей, выразился такъ: „что дѣти лордовъ даже должны быть воспитаны, какъ честные фермеры и зажиточные поселяне“, т. е. естественно, просто и сурово.

Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета св. Владиміра въ 1893 году.

Императорскій Университетъ св. Владиміра, открывая свою дѣятельность въ наступившемъ 1894 году настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, имѣетъ честь, согласно установившемуся обычаю, представить краткія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности его въ истекшемъ 1893 году. Свѣдѣнія эти относятся: 1) къ личному составу и трудамъ университетскаго сословія, 2) къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета и 3) къ составу учащихя и къ ихъ научнымъ занятіямъ.

О личномъ составѣ.

Съ чувствомъ глубочайшей скорби, вспоминая о понесенныхъ въ минувшемъ году утратахъ въ личномъ составѣ, университетъ св. Владиміра прежде всего считаетъ своимъ долгомъ благоговѣнно почтить память скончавшихся въ прошломъ году своихъ почетныхъ членовъ:

члена Государственнаго Совѣта, генераль-адъютанта, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова,
профессора Медицинской клиники въ Парижѣ Ж. М. Шарко,
вице-президента Петербургской Академіи Наукъ, дѣйствительнаго
тайнаго совѣтника Я. К. Грота,
заслуженнаго профессора Харьковскаго университета И. Ѳ. Леваковскаго и

дѣйствительнаго члена Кіев. университета, сверхштатнаго профессора по кафедрѣ гистологіи, П. И. Перемежка.

Изъ біографіи князя А. М. Дондукова-Корсакова считаемъ нужнымъ напомнить главные факты его жизни и служебной дѣятельности.

Дворянинъ Псковской губерніи, Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ воспитывался въ Петербургскомъ университетѣ почти одновременно съ И. С. Тургеневымъ. По окончаніи курса въ 1840 году со степенью кандидата правъ князь Дондуковъ-Корсаковъ вступилъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскій Наслѣдника Цесаревича полкъ въ 1841 году.

Служба въ гвардіи, парады и жизнь въ столицѣ были не по душѣ боевой, жаждущей военныхъ приключеній, натурѣ князя. Съ 1841 г. онъ назначается чиновникомъ особыхъ порученій къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералу Нейдгардту, котораго скоро смѣнилъ князь Воронцовъ, приблизившій къ себѣ просвѣщеннаго и храбраго юношу. По 1858 годъ Кавказъ дѣлается главной сценой боевой, а по временамъ и военно-административной службы князя Дондукова-Корсакова. Его послужной списокъ—длинная лѣтопись неустанныхъ и доблестныхъ боевыхъ подвиговъ. Не проходило дѣла въ Чечнѣ или Кабардѣ, не проходило штурма аула, въ которыхъ князь Дондуковъ-Корсаковъ не принималъ-бы участія то какъ охотникъ, то какъ начальникъ отряда. А въ турецкую войну, и въ особенности подъ Карсомъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ со своимъ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, командиромъ котораго онъ былъ потомъ назначенъ, оказывалъ чудеса храбрости. Военными подвигами не ограничивалась кавказская служба Дондукова-Корсакова. Князь Воронцовъ, цѣня университетское образованіе и недюжинныя способности своего любимаго адъютанта, нерѣдко давалъ ему разныя военно-административныя порученія. Въ 1847 году ему поручено было обозрѣть всѣ казачьи посты Закавказскаго края, въ 1848 году онъ былъ командированъ въ Персію, а во время проѣзда Государя по Кавказу въ 1850 году князь Воронцовъ поручилъ ему составить историческую записку о постепенномъ заселеніи кавказской линіи по Тереку и Кубани, начиная отъ переселенія стрѣльцовъ и яицкихъ казаковъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ князю Дондукову пришлось разстаться съ Кавказомъ, перейдя на Донъ, гдѣ онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба войска Донскаго. Но раны и контузіи потребовали отдыха: въ 1863 г. князь былъ уволенъ отъ службы. Въ 1868 г. его причисляютъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по которому онъ ис-

полняетъ многія и не маловажныя порученія. Въ 1869 году онъ былъ назначенъ преемникомъ генерала Безака на важномъ посту Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго Генераль-Губернатора.

Въ 1878 году онъ былъ назначенъ командиромъ корпуса въ Рущукскомъ отрядѣ, а потомъ мы встрѣчаемъ его на такихъ важныхъ постахъ, какъ генераль-губернаторъ харьковскій, Императорскій комиссаръ въ Болгаріи, гдѣ онъ замѣнилъ князя Черкаскаго, и Главноначальствующій на Кавказѣ на мѣстѣ Великаго Князя Михаила Николаевича.

Кн. Дондуковъ-Корсаковъ въ бытность Начальникомъ Края всегда относился съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ какъ къ нашему университету, такъ и къ отдѣльнымъ его членамъ, въ памяти которыхъ свѣжи воспоминанія о его плѣнительной привѣтливости и истинно аристократической деликатности; онъ поддерживалъ своимъ покровительствомъ всѣ учено-литературныя предпріятія края: достаточно вспомнить его отношенія къ состоявшемуся въ 1871 году въ Кіевѣ III съѣзду русскихъ естествоиспытателей и врачей, къ бывшему Юго-Западному отдѣлу Географическаго общества, къ кіевскому археологическому съѣзду, къ публичнымъ лекціямъ профессоровъ университета, къ однодневной народной переписи, въ которой участіе принимали и студенты университета св. Владиміра, и члены Географическаго общества. Миръ праху твоему, благородный и симпатичный сановникъ, своимъ именемъ украшавшій списокъ почетныхъ членовъ нашего университета!...

24 мая 1893 года скончался вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, одинъ изъ первоклассныхъ русскихъ ученыхъ, Яковъ Карловичъ Гротъ, неумоимо трудившійся на учено-литературномъ поприщѣ болѣе 60 лѣтъ. Воспитанникъ Царскосельскаго лицея въ ту пору, когда онъ былъ полонъ еще свѣжихъ воспоминаній объ А. С. Пушкинѣ, Гротъ въ теченіе своей долгой жизни не разъ обращался къ воспоминаніямъ о лицѣ и къ личности великаго русскаго поэта. По окончаніи курса Я. К. Гротъ былъ профессоромъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ и въ Александровскомъ лицѣ; но большая часть его жизни и дѣятельности прошла въ служеніи Академіи Наукъ. Учено-литературная дѣятельность Я. К. Грота, которой онъ всецѣло отдался съ 1830 г., выразилась въ многочисленныхъ, разнообразныхъ и цѣнныхъ трудахъ, посвященныхъ историко-литературнымъ изда-

ніямъ и изслѣдованіямъ, филологическимъ разысканіямъ и лексико-логическимъ трудамъ, педагогическимъ работамъ и поэтическимъ произведеніямъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ и многочисленные переводы съ шведскаго языка и друг. Монументальнымъ трудомъ въ области изученія русской словесности, изданіемъ сочиненій Державина съ обширными историко-литературными примѣчаніями и изслѣдованіями о жизни и литературной дѣятельности поэта-пѣвца Фелицы, Гротъ положилъ у насъ начало строго-критическимъ изданіямъ сочиненій отечественныхъ писателей. Кромѣ изданія сочиненій Державина, которое одно само по себѣ могло бы составить прочную славу для незабвеннаго академика, онъ издалъ еще много цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся литературной дѣятельности Ломоносова, Хемницера, Императрицы Екатерины II, Карамзина, Дмитріева, Крылова, Пушкина и друг. Изъ лингвистическихъ трудовъ Грота замѣчательны его „Филологическія разысканія“, его труды по составленію академическаго „Словаря русскаго языка“, наконецъ, его извѣстное „Русское правописаніе“, въ которомъ удачно разобраны прочныя основанія и спорные вопросы русскаго правописанія. Филологическія изслѣдованія академика Грота, имѣющія такое важное научное значеніе, принесли вмѣстѣ съ тѣмъ прямую и неотрицаемую пользу для преподаванія отечественнаго языка. Краткая характеристика Я. К. Грота, какъ ученаго, осталась бы далеко неполной, если бы не припомнить еще и того высокаго качества покойнаго маститаго академика, что онъ былъ всегда скромнымъ, высокоблагороднымъ человекомъ, стремившимся „къ добру и правдѣ“, какъ онъ самъ выразился въ одномъ изъ своихъ раннихъ стихотвореній. Этими душевными качествами Я. К. Грота объясняется и научное радушіе, съ какимъ онъ относился ко многимъ скромнымъ и малоизвѣстнымъ провинціальнымъ ученымъ, вступая съ ними въ переписку, помогая имъ совѣтомъ и оказывая содѣйствіе къ напечатанію ихъ трудовъ.

4 августа истекшаго года смерть внезапно похитила одного изъ знаменитѣйшихъ почетныхъ членовъ университета св. Владиміра, профессора Парижской медицинской школы Жана Мартина Шарко. Онъ неожиданно скончался на рукахъ двухъ своихъ учениковъ и друзей отъ припадка грудной жабы. Въ лицѣ Шарко нашъ университетъ и весь міръ потерялъ одного изъ величайшихъ людей и знаменитѣйшаго представителя современной медицины.

Шарко родился въ 1825 году и скончался на 67 году еще въ полномъ расцвѣтѣ своихъ дарованій. Высоко одаренный разнообразными талантами, глубокой знатокъ музыки и художествъ, Шарко не безъ колебаній оставилъ на второмъ планѣ искусство и предался изученію врачебныхъ наукъ. Подобно выдающимся французскимъ врачамъ, Шарко послѣдовательно съ величайшей основательностью изучилъ нѣсколько врачебныхъ спеціальностей, въ особенности патологическую анатомію и клинику внутреннихъ болѣзней, а потомъ остановился окончательно на изученіи нервныхъ болѣзней. Въ этой труднѣйшей области медицины Шарко сдѣлалъ такъ много, что въ этомъ отношеніи едва ли кто нибудь можетъ быть сравниваемъ съ нимъ изъ врачей нынѣшняго вѣка: онъ преобразовалъ все ученіе о нервныхъ болѣзняхъ и не оставилъ ни одного отдѣла этой науки безъ существенныхъ добавленій и измѣненій; кромѣ того, открылъ и описалъ много новыхъ болѣзней. Въ особенности важными являются его изслѣдованія относительно мало понятныхъ до того времени болѣзненныхъ явленій, какъ явленія истеріи, гипноза. Широкой, философскій складъ его ума, въ соединеніи съ художественнымъ талантомъ, далъ ему возможность проникнуть въ сущность сложнѣйшихъ болѣзненныхъ процессовъ нервной системы, распознать ихъ и изобразить съ такою ясностью и пластичностью, которая представляется неподражаемой и почти исключительной.

Подъ руководствомъ Шарко въ его клиникѣ произведено столько работъ, какъ ни въ одной изъ нынѣ существующихъ клиникъ. Какъ человѣкъ и врачъ, Шарко отличался гуманностью, заботой о подчиненныхъ, сочувствіемъ къ страждущимъ, высокой дружбой къ своимъ ученикамъ и величайшимъ милосердіемъ въ отношеніи больныхъ и неизлѣчимыхъ. Всѣ эти качества сдѣлали покойнаго профессора Шарко однимъ изъ популярнѣйшихъ людей нашего времени и снискали ему симпатіи всѣхъ, начиная съ больныхъ, которыхъ онъ исцѣлялъ, и кончая учеными, для которыхъ ознакомленіе съ его изслѣдованіями и лекціями являлось источникомъ не только поученія, но и истиннаго наслажденія.

Русская наука понесла чувствительную утрату въ лицѣ скончавшагося 15 марта 1893 г. заслуженнаго профессора, почетнаго члена нашего университета, Ивана Ѳедоровича Леваковскаго, занимавшаго съ 1860 до 1889 года кафедру геологіи въ Харьковскомъ

университетѣ. Геологія южной Россіи нашла въ немъ одного изъ наиболѣе талантливыхъ изслѣдователей; его многочисленныя, богатые результатами работы, касаются, главнымъ образомъ, геологическаго строенія обширной площади южной Россіи. Геологическая дѣятельность воды составляла предметъ долговременнаго и разносторонняго изученія Ивана Θεодоровича, выразившагося въ его послѣдней, наиболѣе важной и обширной работѣ, изданной въ 1890 г.—„Воды Россіи по отношенію къ ея населенію“, гдѣ впервые онъ представилъ полную картину гидрологіи Россіи. Смерть застала его за работой, еще полнаго силъ.

27 декабря минувшаго года скончался на 61-мъ году отъ рожденія сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи П. И. Пережко. Въ лицѣ покойнаго нашъ университетъ лишился одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ, много потрудившагося для науки. Въ ученomъ мѣрѣ Пережко былъ извѣстенъ въ особенности своими замѣчательными изслѣдованіями о строеніи клѣтки и дѣленіи ея. Ему принадлежитъ честь, что онъ одновременно съ Флеммингомъ и Шлейхеромъ наблюдалъ на живыхъ элементахъ тканей животныхъ процессъ дѣленія клѣтокъ. Важность этихъ наблюденій такъ велика, что въ настоящее время нельзя даже и предвидѣть всѣхъ послѣдствій изученія этого процесса какъ для теоретическихъ, такъ и для практическихъ цѣлей не только медицины, но и другихъ отраслей естествознанія.

Помянувъ добрымъ словомъ умершихъ, перейдемъ къ дальнѣйшимъ переменамъ, послѣдовавшимъ въ истекшемъ году въ личномъ составѣ университета св. Владиміра.

Совѣтъ университета въ истекшемъ году, во вниманіе къ просвѣщенной дѣятельности и выдающимся заслугамъ, единогласно избралъ въ почетные члены университета св. Владиміра: профессора Тюбингенскаго университета Рудольфа Рота, извѣстнаго французскаго ученаго Луи Пастера, директора физическаго института при Берлинскомъ университетѣ, профессора Августа Кундта, предсѣдателя комиссіи для разбора древнихъ актовъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, тайн. сов. В. В. Вельяминова-Зернова, заслуженнаго профессора университета св. Владиміра, тайн. сов. К. М. Теофилактова и настоятеля Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора о. протоіерея П. Г. Лебединцева.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра финансовъ, въ 28-й день мая 1893 г., Высочайше соизволилъ на назначеніе ординарнаго профессора университета св. Владиміра А. Я. Антоновича на должность товарища министра финансовъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены В. А. Субботинъ, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной службѣ, согласно прошенію, уволенъ въ отставку отъ службы.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической факультетской клиники А. Х. Ринекъ, за выслугою имъ 30 лѣтъ по учебной части, на основаніи 105 ст. унив. уст., оставленъ на дальнѣйшей службѣ при университетѣ въ званіи профессора.

Ординарные профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи И. В. Лучицкій и по кафедрѣ гражданскаго права П. П. Цитовичъ, за выслугою 25-ти-лѣтняго срока по учебной части, на основаніи ст. 104 уст. унив., оставлены въ занимаемыхъ должностяхъ и на дальнѣйшее время.

Возведены: въ ординарные профессора—по кафедрѣ общей патологіи В. В. Подвысоцкій и по кафедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскій; назначены экстра-орд. профессорами: по кафедрѣ частной патологіи и терапіи В. П. Образцовъ, по кафедрѣ государственнаго права докторъ государственнаго права С. А. Егіазаровъ, по кафедрѣ хирургической факультетской клиники Л. А. Малиновскій и по кафедрѣ гигиены В. Д. Орловъ и исправляющимъ должность экстра-орд. профес. по кафедрѣ полицейскаго права магистръ Н. М. Цитовичъ.

Зачислены приватъ-доцентами по предмету исторіи Востока кандидатъ факультета восточныхъ языковъ А. Н. Гренъ, по предмету всеобщей исторіи магистръ Владиміръ Пискорскій, по предмету астрономіи докт. астрономіи В. И. Фабриціусъ, по предмету зоологіи докт. зоологіи Н. Н. Полежаевъ, по предмету химіи магистрантъ Н. Н. Володкевичъ, по предмету ботаники магистрантъ К. А. Пуріевичъ, по предмету исторіи русскаго права магистрантъ М. Н. Ясинскій и по предмету судебной медицины, докторъ медицины, А. С. Игнатовскій.

Приватъ-доцентъ по предмету оперативной хирургіи О. А. Рустикій перемѣщенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по кафедрѣ оперативной хирургіи.

Къ 1-му января 1894 года въ университетѣ св. Владиміра со-

стоитъ: штатныхъ ординарныхъ профессоровъ 44, сверхштатныхъ 13, экстраординарныхъ 22, приватъ-доцентовъ 32, прозекторовъ 6, лекторовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, помощниковъ прозекторовъ 8, лаборантовъ, ординаторовъ клиникъ, консерваторовъ и другихъ лицъ при учебно-воспомогательныхъ учрежденіяхъ 51 и, наконецъ, лицъ, занимающихъ должности по административной части 30, а всего 208 лицъ.

Изъ всего числа кафедръ, положенныхъ по уставу 1884 года, въ университетѣ св. Владиміра не имѣли въ 1893 году штатныхъ преподавателей слѣдующія: богословія, географіи и этнографіи, астрономіи, торговаго права и энциклопедіи права. За исключеніемъ лишь недавно учрежденной въ русскихъ университетахъ кафедры географіи и этнографіи, всѣ перечисленныя выше кафедры считаются вакантными за выслугою 30-ти-лѣтняго срока службы профессорами, ихъ занимавшими; въ дѣйствительности-же преподаваніе по нимъ производилось въ полномъ объемѣ тѣми-же профессорами, оставленными на службѣ въ университетѣ, на основаніи 105 ст. устава университетовъ, а по кафедрѣ торговаго права поручено было профессору гражданскаго права.

Для приготовленія къ профессорскому званію состояли при университетѣ въ истекшемъ году 16 стипендіатовъ, а именно: на историко-филологическомъ 1, на физико-математическомъ 5, юридическомъ 7, медицинскомъ 3. Изъ нихъ на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 5, на счетъ спеціальныхъ средствъ университета 3 и своекоштныхъ 8.

Ученая дѣятельность университета св. Владиміра, независимо отъ участія профессоровъ и преподавателей его въ засѣданіяхъ различнаго рода ученыхъ обществъ, выразилась въ истекшемъ году въ сочиненіяхъ и статьяхъ ученаго содержанія, напечатанныхъ отдѣльными книгами или въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Именно въ 1893 году напечатали:

а) По историко-филологическому факультету.

1) Орд. профес. **Ө. Я. Фортинскій**, по порученію Академіи Наукъ, составилъ рецензію на изслѣдованіе проф. Бубнова „Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ“, удостоенное большою преміи митрополита Макарія.

2) Ординарный профессор Т. Д. Флоринскій напечаталъ: „Лекціи по Славянскому языковѣдѣнію (Болгарскій языкъ)“ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

3) Заслуженный ординарный профессор В. С. Иконниковъ: 1, „Одинъ изъ образовательныхъ проектовъ времени Петра Вел. (Чт. въ Общ. Нестора лѣтописца, кн. 6)“; 2, Сношенія Россіи съ Франціей въ XVI—XVIII в.в. „(Кіевлян. 1893 года и отд.) и 3, редактировалъ „Унив. Извѣстія“.

4) Ординарный профессор В. Б. Антоновичъ: „Раскопки въ странѣ Древлянъ“, — матеріаль для археологіи Юго-Западнаго края.

5) Ординарный профессор И. В. Лучицкій: 1, „Присоединеніе Буковины къ Австріи“ въ Кіевской Старинѣ 1893 г.; 2, „Вопросъ о населенности городовъ въ Германіи XIV и XV вв.“ въ Университ. Извѣст.; 3, „Данія“ и „Данцигъ“ въ Энциклоп. Словарѣ; 4, редактировалъ переводъ Исторіи Франціи XIX в. Грегуара (т. I, М., изд. Солдатенкова).

6) Ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій: 1, статью „Археологическій съѣздъ въ Вильнѣ“ (Русскій Вѣстникъ“ 1893 г., октябрь); 2, нѣсколько рецензій и библиографическихъ замѣтокъ въ „Филологическомъ Обозрѣніи“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“; 3, редактировалъ „Извѣстія IX-го Археологическаго съѣзда въ Вильнѣ“.

7) Ординарный профессор Н. П. Дашкевичъ: 1, „Мотивы міровой поэзіи въ творествѣ Лермонтова—„Демонъ“—въ „Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца“, кн. 7; 2, „О литературномъ источникѣ оперетки И. П. Котляревскаго: Москаль-чарівникъ“ въ „Кіевской Старинѣ“.

8) Ординарный профессор П. В. Владиміровъ: 1, „Критико-библиографическія замѣтки объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ по русской словесности за 1892 г.“ (въ Университ. Извѣст. 1893 г.); 2, „Обзоръ научныхъ трудовъ профес. Потебни и Порфирьева“ (въ Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца, кн. 7); 3, „Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ, какъ человекъ и поэтъ“ (въ Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца, кн. 8).

9) Ординарный профессор Ѳ. И. Кнауэръ: 1, О „The Grihya-Sûtras transl. by H. Oldenburg“ и „Apastamba's Jajna-Parithashâ-Sûtras transl. by Max Müller“, Sacred Books vol. XXX (рецензія въ „Deutsche Litteraturzeitung“ 1893, № 12). 2), „Vedische Fragen“ статья въ Festschrift zum 50-jährigen Doctorjubiläum Prof. R. v. Roth. 24 Aug. 1893 г.).

10) Экстра-ординарный профессор А. Н. Гиляровъ: 1, Гипнотизмъ по учению школы Шарко и психологической школы“ (1881—1893 г.), въ „Университ. Изв.“ и отдѣльной книгой“; 2, отзывы о книгахъ: *John Burnet. Early greck Philosophy. London and Edinbrough* 1892 г.; *Ch. Bénard. Platon, sa philosophie, précédée d'un aperçu de sa vie et de ses écrits, Paris* 1892; *I. B. Lightfoot. Dissertations on the Apostolic Age. London and New-Jork.* 1892; *I. A. Farrer. Paganism and Christianity. London and Edinb.* 1891; *Alb. Stöckl. Geschichte der christlichen Philosophie zur Zeit der Kirchenväter. Mainz,* 1891, помещенные въ ноябрьской книжкѣ журнала „Вопросы философіи и психологіи“ за 1893-й годъ.

11) И. д. экстра-ординарнаго профессора А. И. Сонни: 1, „Нѣсколько замѣтокъ къ „Лягушкамъ“ Аристофана въ „Филологическомъ Обзорѣніи“, 4 т.; 2, *De duobus Agamemnonis Aeschyleae locis*, тамъ же и 3, *Dictys bei Arethas. Byzant. Zeitschrift.* I ³/₄.

12) И. д. экстра-ординарнаго профессора С. Т. Голубевъ: 1, „Объяснительный параграфъ по исторіи западно-русской церкви; 2, „Въ защиту Кіевскаго митрополита Петра Могилы“; 3, „Отзывъ о сочиненіи г. Эйнгорна: „О сношеніяхъ малороссійскаго правительства съ Московскимъ государствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“; 4, рецензія на книгу профессора Голубинскаго „О преп. Сергіѣ“.

13) Приватъ-доцентъ В. И. Петръ: 1, *Etymologica (consul=socѣдъ θεός=духъ)* въ отчетѣ Кіево-Печерской гимназіи за 1892—1893-й годъ. 2, „Вновь открытые памятники античной музыки“ въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. 1893 года за окт. и ноябрь мѣсяцы.

14) Приватъ-доцентъ Г. Г. Павлуцкій, въ библиографическомъ отдѣлѣ „Университ. Извѣстій“ (сент. 1893 г.): „О мѣстопахъ древнегреческихъ храмовъ“.

15) Приватъ-доцентъ В. П. Клячинъ: „Значеніе до-революціонной эпохи исторіи Франціи въ 18 в.“ (Университ. Извѣстія 1893 г.)

16) Приватъ-доцентъ А. Н. Гренъ: 1, въ журналѣ „Филологическое Обзорѣніе“ — „Этимологія названія Кавказа“, 2, въ журналѣ „Этнографическое Обзорѣніе“ — „Закавказскіе Іудеи“, 3, въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ — „Поѣздка въ Мингрелію“ и 4, въ журналѣ „Мин. Нар. Пр.“ „Исторія армянской династіи Багратидовъ“ (ноябрьская книжка 1893 г.).

б) По физико-математическому факультету:

17) Заслуженный ординарный профессор М. О. Хандриковъ: „Критическій разборъ диссертациі В. Фабриціуса, представленной имъ въ Казанскій Университетъ для полученія степени доктора астрономіи“ (Унив. Изв. 1893).

18) Ординарный профессоръ В. П. Ермаковъ: 1, Линейныя дифференціальныя уравненія 2-го порядка съ алгебраическими интегралами—въ „Московскомъ Математич. Сборникѣ“; 2, „Педагогическія ошибки въ алгебрѣ“—въ августовской книжкѣ „Педагогическаго Сборника“.

19) Ординарный профессоръ А. А. Коротневъ: 1, Къ развитію Столона у Сальпъ (Университ. Извѣст. 1893 г.); 2, *Rhopaloccephalus carcinomatosus* (Centralblatt f. Bacteriologie und Parasitenkunde. XIII B. 1893, № 11/12); 3, Паразитарный характеръ раковой опухоли (Унив. Извѣст. 1893 г.); 4, *Sporozoen als Krankheitserreger*. 1. Heft, Berlin, 1893.

20) Ординарный профессоръ Б. Я. Букрѣевъ: 1, „Новости математической литературы“ (Университ. Извѣстія, янв. 1893 г.); 2, О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ въ теоріи эллиптическихъ функцій Вейерштрасса (Унив. Извѣстія, май 1893 г.), 3, Къ вопросу о максимум и минимум функціи двухъ переменныхъ (Москов. матем. сборникъ, томъ 16); 4, „О распредѣленіи корней одного класса цѣлыхъ трансцендентныхъ функцій“ (Москов. математич. сборн., томъ 17.); 5, По поводу статьи проф. П. М. Покровскаго „Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса“. (Труды Москов. Общ. любит. естествознанія, томъ 6).

21) Ординарный профессоръ П. И. Броуновъ: 1, О производствѣ наблюденій надъ грозами и осадками (Унив. Изв. 1893 г.); 2, Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ зиму 1892—1893 г.г. (Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти, т. I, вып. 1, 2, 3, 4.); 3, О состояніи посѣвовъ въ началѣ іюня 1893 г., (тамъ же, вып. 5); 4, О вскрытіи и замерзаніи водъ въ 1893 г. вып. 5 (эти статьи напечатаны въ Универ. Изв.); 5, статьи: „Грозы“, „Градъ“ (въ Энциклоп. слов. Брокгауза и Ефрона, полутомъ 18-й); 6) „Наблюденія Метеорологической Обсерв. Унив. Св. Владим. за 1893-годъ“ (Унив. Извѣстія).

22) Ординарный профессор С. М. Богдановъ: 1, „Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1891 г.“ (Университ. Извѣст.); 2, „Ueber das Verhalten der keimenden Samen zum Wasser im Allgemeinen und speziell zur Bodenfeuchtigkeit“ („D. landw. Versuchs-Station); 3, редактировалъ изданіе „Сельско-хозяйственнаго Словаря“; 4, „Смѣшанные посѣвы озимой пшеницы“ (въ „Земледѣліи“).

23) Ординарный профессор Г. К. Сусловъ: „Примѣры на движеніе гироскопическихъ тѣлъ“ (Strephoscope de M. Grucy)—въ Университ. Извѣстіяхъ.

24) Экстра-ординарный профессор Г. Г. Де-Метцъ: 1, „Ueber die absolute Compressibilität des Quecksilbers“ (Wiedeman's Annalen. Bd. 47. Neue Folge); 2, „Объ опытахъ Тесла съ переменными токами“ (Вѣстникъ опытной Физики и элементарной математики. Одесса. 1893); 3, „О современномъ состояніи цвѣтной фотографіи“ (Записки Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Кіевъ. 1893 г.).

25) Экстра-ординарный профессор П. Я. Армашевскій: „Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Могилевской губерніи“ въ 1892 г. (Изв. Геолог. Ком. 1893 г.).

26) Экстра-ординарный профессор П. М. Покровскій: 1, „Къ элементарной теоріи уравненій третьей и четвертой степени (Унив. Изв. 1893 г.); 2, „Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса“ (Труды Московскаго Общества любителей естествознанія, т. 6-й).

27). Экстра-ординарный профессор С. Н. Реформатскій: 1, „Опредѣленіе молекулярныхъ вѣсовъ на основаніи теоріи растворовъ Van't Hoff'a“ (напечатано въ Унив. Изв. за 1893-й г.); 2, „Начальный курсъ органической химіи“, К. 1893.

28) Привать-доцентъ В. К. Совинскій: 1, „Ракообразныя Азовскаго моря. Сравнительно-фаунистическій очеркъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ А. Л. Остроумовымъ, и личныхъ наблюденій“. (Зап. Кіев. Общест. Естест. 1893 г.); 2, „Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, т. XIX, за 1890 г.“ (Изд. Кіев. Общест. Естествоиспытателей).

29) Привать-доцентъ Р. Ф. Фогель: „Строеніе и дѣятельность солнца“ (Вступит. лекція, напечатан. въ Унив. Изв.).

30) Приватъ-доцентъ Н. Н. Володкевичъ издалъ переводъ съ дополненіями Iga Remsen'a — „Введеніе въ изученіе химіи“.

в) По юридическому факультету:

31) Ординарный профессоръ М. Ф. Владимірскай-Будановъ редактировалъ „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“.

32) Ординарный проф. О. О. Эйхельманъ: 1, „Очеркъ ученій о государствѣ и правѣ“ (Изъ лекцій по исторіи философіи права); 2, продолжалъ печатать „Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву“ (Унив. Изв.).

33) Ординарный профессоръ П. П. Цитовичъ: „Къ исторіи векселя“ (Унив. Изв.).

34) Ординарный проф. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій: „Общія черты исторіи уголовного права“ (въ Университ. Изв.).

35) Ординарный профессоръ Л. Н. Казанцевъ: „О значеніи науки римскаго права“ (рѣчь, въ Университ. Изв.).

36) И. д. экстра-ординарнаго профессора Н. П. Яснопольскій продолжалъ печатаніе статистическихъ таблицъ для докторской диссертациі: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи“.

37). Приватъ-доцентъ П. Э. Соколовскій: „Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву“. Кіевъ. 1893 г. (Унив. Изв.).

г) По медицинскому факультету:

38) Заслуженный профессоръ В. А. Бець: 1, издалъ отдѣльную брошюру на свой счетъ подъ заглавіемъ: „Очеркъ мѣропріятій въ эпидемію холеры на линіи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ“; 2, послалъ для напечатанія въ Вѣну въ „Антропологическій журналъ“ статью подъ заглавіемъ: „Ueber die Lage und Verbreitung der Ganglienmasse im Gehirn bei Idioten“.

39) Ординарный профессоръ Г. Н. Минхъ: 1, „Die Zaraath (lepra) d. hebräischen Bibel. Einleitung in die Geschichte d. Aussatzes“. Hamburg. 1893 г.; 2, „Была ли проказа въ Египтѣ во времена Моисея?“ — въ Южно-русской медицин. газетѣ, №№—9, 10 и 11 1893 г.; 3, печатаетъ „Исторію проказы Терской области“ (Унив. Изв.).

40) Ординарный профессоръ А. В. Ходинъ: 1, издавалъ журналъ „Офтальмологическій Вѣстникъ“, гдѣ помѣщалъ также рефераты

изъ различныхъ журналовъ; 2, отпечаталъ 4-е изданіе „Практической офталмологіи“; 3, составлялъ рефераты изъ русской офталмологической литературы для журнала „Revue gén. d'Ophthalmologie“. изд. въ Парижѣ Meyer'омъ и Dor'омъ.

41) Ординарный профессоръ Б. В. Чирковъ: „Изслѣдованіе печени при гипертрофическомъ циррозѣ“.—(Газ. Медиц. № 18).

42) Ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ: 1, редактировалъ „Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго общества, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра“; 2, „Къ вопросу объ образованіи искусственнаго влагалища путемъ пересадки кожныхъ лоскутовъ“.—(сообщ. въ Ак.-гинеколог. общ. въ Кіевѣ.); 3, „Акушерская клиника 1883—1893 г.г. Краткій цифровый отчетъ о ея дѣятельности за послѣднее десятилѣтіе“.

43) Ординарный профессоръ И. А. Сикорскій: 1, „Психопатическая эпидемія 1892 года въ Кіевской губ.“ (Унив. Изв.); 2, „Des indices physiologiques de la demence“—помѣщено въ журналѣ „Nouvelle iconographie de la Salpêtrière. 1883 г.“

44) Ординарный профессоръ Ф. А. Лешъ: „Слѣдуетъ ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры“?—(Унив. Изв. окт. 1893 г.).

45) Ординарный профессоръ В. В. Подвысоцкій: 1, „Къ вопросу о морфологіи холернаго вибриона“—(Врачъ, 1893 г.); 2, Die Morphologie der Koch'schen Cholera-vibrionen, mit einer Tafel chromolitograph. (Centr. f. allg. Pathologie 1893); 3, „Новыя изслѣдованія о споровиковыхъ чужеродныхъ“. Критическій разборъ книги Pfeiffer'a и работы Guarnieri“ (Университ. Извѣстія, 1893 г.); 4, „Основы Общей патологіи“. Томъ II-й, изд. Риккера. 1893 г.

46) Ординарный профессоръ Н. А. Оболонскій: „Пособникъ къ судебно-медицинскому изслѣдованію трупа и вещественныхъ доказательствъ“.—С.-Пб., изд. Риккера.

47) Экстра-ординарный профессоръ А. Д. Павловскій: 1, „Попытки современной науки въ терапіи холеры въ связи съ увеличеніемъ знаній о сущности и причинахъ холернаго процесса“ (рѣчь, читанная въ Обществѣ Русск. врачей въ С.-Пб. Современная газ. Боткина. апрѣль 1893 г.); 2, „О вліяніи фізіологическаго раствора поваренной соли при упадкѣ сердечной дѣятельности во время операцій“ (Рус. Мед. №№—2 и 3 1893 г.); 3, „О леченіи риноскле-

ромы риносклериномъ“ (сообщ. въ февр. засѣд. Общ. Кіев. врач.— Современная Клин. 1893 г. № 4); 4, Изсѣченіе колѣна по видоизмѣненному способу“ (Хирургич. лѣтопись, 1893 г. № 2); 5, Zur Immunitätsfrage u. Blutherumtherapie gegen Cholera (три сообщенія. въ №№ 22, 25 и 27 Deutsche. medic. Wochenschr. 1893; то же порусски въ Русск. Медиц. №№ 8 и 9, 18 и 25); 6, Sur la phagocytose dans l'Actinomycose (Annales de l'Institut Pasteur 1893, то же порус. въ Медиц. Обозр. № 7, 1893); 7, Ueber parasitäre Zelleinschlüsse in sarcomertösen Geweben (Virch. Arch. Bd. 133. 1893—1891; то же порусски въ Хирургич. лѣтописи 1893—№ 5).

48) Экстра-ординарный профессоръ В. Е. Черновъ: „О рубцевыхъ суженіяхъ пищевода у дѣтей и ихъ лѣченіи вообще“.

49) Экстра-ординарный проф. М. А. Тихомировъ: „Четыре случая рѣдкихъ варьянтовъ кровеносныхъ сосудовъ человѣка“ (въ Кіев. Унив. Изв. 1893 г.).

50) Экстра-ординарный профессоръ В. П. Образцовъ: „Изъ больничныхъ наблюденій холерной эпидеміи въ Кіевѣ въ 1892 г.“ (докладъ въ общ. Кіевскихъ врачей. Содержаніе доклада во „Врачѣ“ № 11. 1893 г.).

51) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ: 1, окончилъ составленіе и изданіе курса лекцій по діагностикѣ женскихъ болѣзней.— (Унив. Изв. 1893 г.); 2, „Наблюденія надъ дѣйствіемъ ихтіола въ женской практикѣ“ (напечатано въ Южно-русской медицин. Газетѣ).

52) Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій: 1, Dosamento dei medicamenti nei Cambini (Archivio italiano di pediatria, anno XI, fasc. 1 e. 2, 1893), 2, Дозировка лѣкарственныхъ средствъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Часть II. (Универс. Изв. 1893 г.).

53) Приватъ-доц. Н. М. Волковичъ: 1, „Нѣсколько данныхъ объ актиномикозѣ, его патологіи, распространеніи и этиологіи“—(Хирургическая лѣтопись, янв. 1893 г.); 2, „Къ вопросу о леченіи склеромы (Scleroma respiratorium)“—читано въ засѣданіи общества Кіевскихъ врачей 16 янв. 1893 г.; 3, „Матеріалы къ вопросу о липомѣ колѣннаго сустава“ (Хирургич. Вѣст. іюль 1893 г.); 4, „Случай отравленія сѣрной кислотой, какъ характеризующій съ одной стороны происходящія при этомъ измѣненія, съ другой тѣ трудности и случайности (подчасъ даже роковыя), съ какими можетъ быть связано примѣняемое здѣсь хирургическое вмѣшательство. Къ этому же замѣтка относительно

гастропексії, какъ самостоятельнаго оперативнаго метода“ — (печатається во „Врачѣ“).

54) Приватъ-доцентъ *Θ. Г. Яновскій*: 1, „О значеніи бактериологіи въ діагностикѣ и терапіи внутреннихъ болѣзней“; 2, „Къ техникѣ выслушиванія“.

55) Приватъ-доцентъ *И. И. Георгіевскій*: „О врачебной тайнѣ“ (докладъ Обществу Кіевскихъ врачей 1893 г.).

56) Приватъ-доцентъ *М. И. Полетика*: „Гигіеническія основы терапіи чахотки легкихъ“. Лекція (Унив. Изв. 1893 г.).

57) Приватъ-доцентъ *В. П. Курчинскій*: „Электрическій термостатъ“ (Унив. Изв. 1893 г.).

58) Приватъ-доцентъ *А. С. Игнатовскій*: 1, „Случай нагноенія въ черепныхъ костяхъ и черепной полости послѣ рожи покрововъ головы“. (Хирургич. Вѣстн. 1893 г. № 9-й); 2, *Zur Frage nach d. Ursachen d. Todes beim Erhängen. Vierteljahresschrift f. gericht. Med.* 1893. № 3; 3, „О зарощеніи аорты въ задней части дуги ея“. (читано въ Кіев. общ. врачей 20 апрѣля 1893 г.).

Университетъ св. Владиміра продолжалъ издавать журналъ „Университетскія Извѣстія“, выходящій ежемѣсячно подъ редакціей заслуженнаго профессора *В. С. Иконникова*. Въ журналъ этотъ входятъ по преимуществу ученыя работы профессоровъ, преподавателей и студентовъ по разнымъ отраслямъ наукъ. Кромѣ того, въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщаются нѣкоторыя офіціальныя свѣдѣнія съ цѣлью ознакомленія публики съ состояніемъ и дѣятельностью университета св. Владиміра по ученой, педагогической, административной и хозяйственной частямъ. На изданіе „Университетскихъ Извѣстій“ въ минувшемъ году употреблено университетомъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ 6.600 рублей.

При университетѣ св. Владиміра состоятъ ученыя общества: 1) *Историческое Нестора лѣтописца*. Въ минувшемъ году дѣятельность Общества Нестора лѣтописца, подобно предшествующимъ годамъ, выразилась въ обсужденіи научныхъ трудовъ его членовъ, въ изданіи ихъ и въ заботѣ о мѣрахъ къ болѣе правильной постановкѣ и направленію своей дѣятельности; общество имѣло 11 засѣданій, въ которыхъ заслушано 18 рефератовъ.

Въ теченіе истекшаго года Общество Нестора издало VII-ю книгу своихъ „Чтеній“ и приступило къ печатанію VIII-й.

Общество состоитъ изъ 24 почетныхъ и 108 дѣйствительныхъ членовъ. За истеченіемъ срока избранія прежнихъ должностныхъ лицъ общества, избраны: предсѣдателемъ В. С. Иконниковъ и секретаремъ П. В. Голубовскій, а за отказомъ послѣдняго—П. В. Владиміровъ.

2) *Кіевское общество естествоиспытателей.*

Общество имѣло въ 1893 году шесть очередныхъ собраній, на которыхъ было сдѣлано 14 научныхъ сообщеній. Изысканія научныя Подольской и Волынской губерніяхъ П. А. Тутковскимъ, ботаническія на Кавказѣ В. И. Липскимъ и въ западномъ Полѣсьѣ Ч. К. Пачоскимъ. Были изданы XX-й томъ „Указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ“ и XIII-й томъ „Записокъ“, содержащій 11 научныхъ статей.

Къ 1 января 1894 года Общество состоитъ изъ 15 почетныхъ членовъ, 130 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-сотрудниковъ. Должностныя лица общества: предсѣдатель К. М. Теофлактовъ, товарищъ предсѣдателя Н. В. Бобрецкій, непремѣнный членъ П. Я. Армашевскій, казначей В. К. Совинскій и секретарь В. Е. Тарасенко.

3) *Кіевское физико-математическое общество.*

Къ концу 1893 года имѣло 78 членовъ и въ теченіе года въ 22 засѣданіяхъ выслушивались и обсуждались сообщенія членовъ общества, производились опытыя демонстраціи и разбирались вопросы педагогическаго характера. Обществомъ организована коммиссія для устройства публичныхъ лекцій съ цѣлью пополненія фонда имени Н. П. Лобачевского, собираемаго при Казанскомъ математическомъ обществѣ. Число отдѣльныхъ рефератовъ въ обществѣ достигло до 60.

4) *Акушерско-гинекологическое общество.*

Въ минувшемъ 1893 году въ обществѣ состояло къ 9 декабря 1893 года 84 члена: почетныхъ членовъ 7, членовъ учредителей 29, дѣйствительныхъ членовъ 43 и членовъ-корреспондентовъ 5. Правленіе общества въ 1893 году состояло: изъ предсѣдателя проф. Г. Е. Рейна, товарища предсѣдателя приватъ-доцента В. А. Добронравова,

двухъ секретарей докторовъ А. Г. Боряковскаго и А. И. Юскевича-Красковскаго, казначея доктора Н. Н. Подрѣзана и библіотекаря доктора Д. А. Карра. Согласно уставу общества, оно имѣло въ теченіи 1893 года 8 научныхъ засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 24 доклада по различнымъ вопросамъ акушерства и гинекологіи.

5) *Кіевское юридическое общество.*

Къ концу истекшаго года состояло изъ 3 почетныхъ, 209 дѣйствительныхъ членовъ и 14 членовъ по отдѣленію обычнаго права. Въ теченіи отчетнаго года общество имѣло 4 ученыхъ собранія, въ которыхъ слушались доклады членовъ Общества.

Учебно-вспомогательныя учрежденія:

Всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ св. Владиміра состоитъ 48: двѣ библіотеки — основная и студенческой ея отдѣлъ, 2 обсерваторіи — астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 госпитальныхъ, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, батанический садъ, 9 лабораторій, 22 кабинета. Стоимость находящихся въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ учебныхъ пособій, какъ-то: книгъ, инструментовъ и проч., превышаетъ милліонную сумму. Изъ этихъ учрежденій одна библіотека основная и студенческой ея отдѣлъ цѣнятся до полумилліона рублей.

Объ учащихъся.

Въ 1893 году поступило въ студенты 607 человекъ; къ 1 января 1894 г. состоитъ 2.327 человекъ, болѣе противъ числа студентовъ, состоявшихъ къ 1 января 1893 года, на 145 человекъ.

По факультетамъ числилось: на историко-филологическомъ 69; физико-математическомъ: по естественному отдѣленію 185, по математическому 127; на юридическомъ 932 и медицинскомъ 1014. Кромѣ того состояло постороннихъ слушателей 60 и фармацевтовъ 76, а всего учащихъся 2463 лица.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1893 году было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи 371, во вто-

ромъ полугодіи 371 лицо, въ томъ числѣ и всѣ студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

Всѣхъ стипендій въ теченіи 1893 года въ университетѣ было 101, изъ нихъ 39 на счетъ суммъ Государственнаго казначейства, 45 на суммы, пожертвованныя частными лицами и обществами и предоставленныя въ распоряженіе университета, и 17 на суммы попечительства о недостаточныхъ студентахъ. Наибольшій размѣръ стипендій былъ въ 400 руб., наименьшій 50 руб. въ годъ.

На стипендіи и пособія употреблено въ 1893 году 41.144 руб. 17 коп., въ томъ числѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 11.700 руб., изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ 5.278 р., изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе университета разными частными лицами и обществами, 9.291 руб. 17 коп. и выдано обществомъ вспомошествованія студентамъ университета пособій на сумму 14.875 рублей.

Въ постоянныхъ заботахъ объ улучшеніи своихъ учебновспомогательныхъ учрежденій университетъ св. Владиміра не останавливался передъ затратами, какія были ему по силамъ. Въ истекшемъ году закончена произведенная на спеціальныя средства университета надстройка второго этажа надъ флигелями глазной и акушерской клиникъ, вслѣдствіе чего въ первой открыто 9 новыхъ кроватей, а во второй прибавлено 10 кроватей. Тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе большое число учащихъ въ университетѣ св. Владиміра, въ особенности по медицинскому факультету, нельзя не признать, что учебно-вспомогательныя учрежденія его ни по своимъ скромнымъ размѣрамъ, ни по средствамъ, какими они обладаютъ, не удовлетворяютъ дѣйствительнымъ потребностямъ. Вспоминая о старѣйшемъ собратѣ своемъ, Московскомъ университетѣ, который въ недавнее время, благодаря почти исключительно частнымъ пожертвованіямъ, обзавелся обширнѣйшими и богатѣйшими клиниками и другими учреждениями, университетъ св. Владиміра питаетъ надежду, что матеріальное содѣйствіе со стороны общества, выразившееся въ послѣднее время поступленіемъ довольно значительныхъ частныхъ пожертвованій, будетъ и впредь продолжаться и возрастать.

Въ 1893 году университетъ св. Владиміра получилъ слѣдующія пожертвованія, за которыя считаетъ своимъ долгомъ выразить публично свою глубочайшую признательность благодарнымъ жертвователямъ:

1) Наслѣдники барона Рудольфа Штейнгеля, его сыновья Владиміръ, Теодоръ, Сергѣй и Иванъ Рудольфовичи внесли капиталъ въ 50.000 р. на содержаніе въ надстройкѣ надъ акушерскою клинкою 10 кроватей, составляющихъ особое „отдѣленіе барона Рудольфа и баронессы Маріи Штейнгель“. Отдѣленіе это уже открыто въ ноябрѣ 1893 г.

2) Баронъ Теодоръ Рудольфовичъ Штейнгель пожертвовалъ 3.000 р. на содержаніе больныхъ дѣтей въ дѣтской клиникѣ при Александровской больницѣ.

3) Землевладѣлецъ Юго-Западнаго края Яковъ Васильевичъ Тарновскій пожертвовалъ капиталъ 10.000 рублей для выдачи изъ $\frac{0}{100}$ сего капитала преміи его имени за ученые труды по общей патологіи.

4) Дѣйств. статск. совѣтниками Nikolai и Теодоромъ Артемовичами Терещенко пожертвованы 6.000 руб. на учрежденіе изъ $\frac{0}{100}$ съ сего капитала стипендіи имени князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова.

5) Дочери бывшаго профессора университета св. Владиміра, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Николая Иларіоновича Козлова — П. Н. Тарновская и О. Н. Рукавишникова — пожертвовали 6.000 р. для учрежденія на медицинскомъ факультетѣ стипендіи имени отца ихъ.

6) Служащими въ фабрично-промышленныхъ учрежденіяхъ, принадлежащихъ потомственному почетному гражданину Лазарю Бродскому, пожертвованы 5.000 руб. на учрежденіе при университетѣ св. Владиміра для студентовъ медицинскаго факультета стипендіи имени Лазаря Израилевича Бродскаго, въ память всегдашней заботливости его о нуждахъ лицъ, служащихъ въ названныхъ учрежденіяхъ.

7) Присяжнымъ повѣреннымъ Францемъ Станиславовичемъ Дыновскимъ завѣщаны 4.000 руб. на учрежденіе при университетѣ св. Владиміра оной стипендіи имени завѣщателя.

8) Вдова бывшаго профессора Казанскаго университета, Наталія Николаевна Подвысоцкая пожертвовала 2.500 рублей на учрежденіе преміи имени мужа ея Валеріана Осиповича Подвысоцкаго за выдающіяся сочиненія по фармакологіи въ связи съ экспериментальной патологіей.

Всего въ 1893 году пожертвовано университету 86 500 рублей. Кроме того въ 1893 г. поступилъ капиталъ въ 6.000 руб. отъ вдовы доктора Леоновой для содержанія изъ $\frac{0}{100}$ съ сего капитала послѣ шеніе на принятіе его.

Результаты испытаній въ правительственныхъ комиссіяхъ при университетѣ св. Владиміра оказались слѣдующіе:

1) *Историко-филологической комиссіи:*

Заявили желаніе экзаменоваться	15
Удостоены диплома 1-й степени	7
„ „ 2-й степени	3

2) *Физико-математической комиссіи:*

По естественному отдѣлу:

Заявили желаніе экзаменоваться	5
Удостоены диплома 1-й степени	2
„ „ 2-й степени	2

По математическому отдѣлу:

Заявили желаніе экзаменоваться	11
Удостоены диплома 1-й степени	4
„ „ 2-й степени	1

3) *Юридической комиссіи:*

Заявили желаніе экзаменоваться	148
Удостоены диплома 1-й степени	43
„ „ 2-й степени	73

4) *Медицинской комиссіи.*

Заявили желаніе экзаменоваться	260
Удостоены дипломовъ на званіе лѣкаря съ отличіемъ.	33
На званіе лѣкаря	194

Испытанія медицинской комиссіи въ 1892 г. не состоялись, по случаю участія студентовъ-медиковъ высшихъ семестровъ въ борьбѣ съ холерной эпидеміей, и съ разрѣшенія г. Министра были отложены

на январь 1893 года, а потому въ 1893 г. испытанія по медицинской испытательной комиссіи происходили два раза: въ январѣ и февралѣ 1893 г. и въ ноябрѣ и декабрѣ того же года.

Независимо отъ того, въ 1893 году университетомъ св. Владимира, на основаніи ст. 27 параграфа II п. 2 и ст. 30 пар. I п. 2 уст. унив. 1884 г., удостоены ученыхъ степеней и званій 121 лицо, а именно:

1)	Степени доктора медицины	2
2)	„ „ ботаники	1
3)	„ „ физики	1
4)	„ магистра ботаники	1
5)	„ магистра русскаго языка и словесности	1
6)	Званія инспектора врачебной управы	1
7)	„ акушера, какъ члена врачебной управы.	1
8)	„ уѣзднаго врача	8
9)	„ провизора	15
10)	„ аптекарскаго помощника	76
11)	„ дентиста	9
12)	„ повивальной бабки	5

А вообще, по постановленіямъ факультетовъ и правительственныхъ испытательныхъ комиссій при университетѣ св. Владимира, въ минувшемъ году ученыхъ степеней и званій удостоено 483 лица.

На предложенныя въ 1893 году факультетами задачи для соисканія наградъ медалями представлены слѣдующія сочиненія.

По историко-филологическому факультету.

На тему по классической филологіи „Какимъ способомъ Эсхиль и Софокль выражаютъ логическій субъектъ при страдательномъ залогѣ“ представлена одна работа студентомъ VIII сем. Михаиломъ М а л я р е н к о м ъ, написанная по латыни (и снабженная эпиграфомъ „quod potui—feci, faciant meliora potentes“).

Работа эта, состоящая изъ введенія и трехъ главъ, отличается выдающимися достоинствами. Авторъ внимательно изучилъ трагедіи Эсхила и Софокла и тщательно собралъ весь относящійся къ данному вопросу матеріалъ. Грамматическія явленія въ изложеніи автора вездѣ получаютъ надлежащее психологическое освѣщеніе. Благодаря

психологическому анализу, ему удалось установить различия, или, по крайней мѣрѣ, оттѣнки значенія въ разныхъ способахъ выраженія логическаго субъекта при страдательной конструкціи въ трагедіяхъ Эсхила и Софокла. Встрѣчаются отдѣльныя тонкія наблюденія. Въ объясненіи отдѣльныхъ мѣстъ текста Эсхила и Софокла авторъ проявляетъ твердый методъ и навыкъ опытнаго филолога. Распредѣленіе матеріала весьма удачно: планъ работы искусно намѣченъ, ясенъ и до конца выдержанъ. Что касается внѣшней формы работы, то видно, что авторъ вполне свободно владѣетъ избраннымъ имъ для своего труда латинскимъ языкомъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ данной работы, историко-филологическій факультетъ, согласно рецензіи профессора А. И. Сонни, удостоилъ автора ея, студента VIII сем. Михаила Маляренка награды золотой медалью.

По физико-математическому факультету.

На тему „Сравнить методы Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій и установить связь между различными обозначеніями этихъ функцій“ представлены два сочиненія. 1-е сочиненіе подъ девизомъ „Scripsi“ состоитъ изъ четырехъ частей и отличается многими выдающимися достоинствами. Общій разборъ сочиненія приводитъ къ заключенію, что авторъ обладаетъ большою научною эрудиціей, начитанностью и умѣньемъ ориентироваться въ литературѣ даннаго вопроса; нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить и нѣкоторой самостоятельности въ изслѣдованіи, а также способности къ систематизаціи, поскольку все это доступно также способности къ систематизаціи, поскольку все это доступно для начинающаго. Все это, по отзыву рецензента, профессора Покровскаго, даетъ право признать разбираемую работу вполне заслуживающей награды золотой медалью.

Хотя во второмъ сочиненіи подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“ не видно такого знакомства съ литературой вопроса, тѣмъ не менѣе авторъ высказалъ въ своей работѣ большое трудолюбіе и значительную начитанность. Кромѣ того однимъ изъ достоинствъ сочиненія является довольно обработанный слогъ. Вслѣдствіе этого проф. Покровскій признаетъ настоящую работу вполне заслуживающей награды серебряной медалью.

Физико-математическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента, проф. Покровскаго, постановилъ: наградить золотою медалью за сочиненіе подъ девизомъ „Scripsi“ студента 7-го сем. математ. отдѣл. Антона Пшеборскаго и за сочиненіе подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“ окончившаго курсъ съ дипломомъ первой степени Владиміра Иванова-Артюхова серебряной медалью.

По юридическому факультету:

а) На тему „Организація Государственнаго контроля въ Россіи сравнительно съ государствами Западной Европы“ представлено сочиненіе студентомъ 7-го семестра Францомъ Бочковскимъ.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержитъ общія теоретическія основанія и историческія данныя о Государственномъ контролѣ и его различной организаціи въ разныхъ государствахъ, при чемъ авторомъ разсматриваются основные принципы бюджетной системы современнаго культурнаго государства. Второю отдѣлъ работы посвященъ Государственному контролю Россіи въ его историческомъ развитіи. Изслѣдованіе свое авторъ заключаетъ сжатымъ указаніемъ на тѣ черты, которыя отличаютъ русскую контрольную систему отъ западно-европейской.

Изъ экстрактнаго изложенія содержанія разсмотрѣнной работы явствуется, что авторъ ея затронулъ и обнялъ всѣ тѣ вопросы, изъ которыхъ слагается предложенная факультетомъ тема.

Правда, въ работѣ его не всегда есть нужная послѣдовательность, и нерѣдко встрѣчается нѣкоторая сбивчивость мыслей и спутанность ихъ формулировки, а иногда и противорѣчія. Правда и то, что русскій языкъ автора не всегда чистъ и безупреченъ.

Но во всякомъ случаѣ задача, предложенная юридическимъ факультетомъ, разрѣшена авторомъ настолько удовлетворительно, что, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, профессора Романовичъ-Славянскаго, факультетъ удостоилъ студента Франца Бочковскаго награды золотою медалью.

б) На тему „Устройство финансоваго управленія въ Россіи въ его историческомъ развитіи“ представлено два сочиненія: 1-е студентомъ 7 сем. Владиміромъ Кривоноснымъ и 2-е студентомъ 7 сем. Іосифомъ Блохомъ.

По словамъ перваго автора „Устройство финансоваго управленія“ переживало въ своемъ развитіи три періода, довольно рѣзко различающіеся другъ отъ друга, именно: періодъ личнаго княжескаго управленія, періодъ приказный и періодъ имперіи. Но такъ какъ разнообразныя финансовыя учрежденія имперіи трудно свести въ одинъ періодъ, то авторъ разбиваетъ ихъ на три момента, изъ которыхъ каждый разсматривается въ отдѣльной главѣ: глава I время отъ Петра Великаго до Екатерины II, глава II отъ Екатерины II до Александра I и глава III отъ Александра I до половины 1893 года.

Въ каждомъ періодѣ и моментѣ его разсматривается сначала центральное финансовое управленіе, а потомъ областное вообще и въ частности. Авторъ говоритъ, что въ своей работѣ онъ старался „найти зародышевую клѣточку нашей финансовой администраціи, поставивъ своей задачей указать историческую преемственность формъ въ организаціи нашего финансоваго управленія“, и что, работая въ этомъ направленіи, „онъ пришелъ къ нѣкоторымъ результатамъ“.

Но какъ ни великъ трудъ автора, какъ ни обширна его начитанность, его знакомство не только съ литературными пособіями, но и съ памятниками (особенно съ Полнымъ Собраніемъ Законовъ), едва ли онъ пришелъ къ какимъ нибудь результатамъ. Работа его—калейдоскопъ различныхъ финансовыхъ учрежденій и должностей, чуждая всякихъ общихъ характеристикъ и выясненія ихъ исторической преемственности. При этомъ нерѣдко авторъ распространяется о предметахъ, мало относящихся къ дѣлу. Нельзя также похвалить и языкъ автора, обороты тяжелы, а подчасъ и не совсѣмъ правильны.

Тѣмъ не менѣе, принявъ во вниманіе трудъ автора и начитанность его, юридическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, профессора Романовича-Славатинскаго, удостоилъ Владиміра Кривоносова награды серебряной медалью.

Другой авторъ сочиненія на ту же тему, въ исторіи финансоваго управленія отмѣчаетъ 10 эпохъ, а именно: первая эпоха отъ основанія государства до Іоанна III и остальные эпохи отъ Іоанна III до нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III.

Разсматриваемое сочиненіе представляетъ собою хронологическое описаніе центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, которыя въ различные царствованія и „моменты“ были учреждаемы и упраздняемы. Если не считать отдѣльныхъ промаховъ въ изложеніи, то въ этомъ и

заключается существенный пробѣлъ и слабыя стороны разсматриваемаго сочиненія. Недостатки можно объяснить отчасти обширностью самой темы, которая при такой постановкѣ вопроса можетъ подавляющимъ образомъ повліять на неопытнаго изслѣдователя, еще не успѣвшаго приобрѣсти навыка ориентироваться въ сложныхъ вопросахъ и потому разбрасывающагося по деталямъ богатаго матеріала. Съ другой стороны, сочиненіе имѣетъ и положительныя стороны: авторомъ изученъ весь поставленный вопросъ со всѣми деталями, изучена литература по предложенному вопросу; не ограничиваясь этимъ, авторъ обращается къ первымъ источникамъ, съ рѣдкимъ прилежаніемъ и вполне добросовѣстно изучилъ весьма богатый законодательный матеріаль, находящійся какъ въ древнихъ актахъ, такъ и въ полномъ Собр. Законовъ Россійской Имперіи. Что-же касается самаго слога изложенія, то оно отличается, вообще говоря, простотою и ясностью, хотя изрѣдка и попадаются стилистическіе промахи.

Соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, проф. Егіазарова, юридическій факультетъ удостоилъ студента Іосифа Блоха награды серебряной медалью.

На тему „О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи“ представлено два сочиненія: одно студентомъ 5 сем. Львомъ Рудневымъ, а другое студентомъ 7 сем. Николаемъ Товстолѣсомъ.

Авторъ перваго сочиненія предпосылаетъ въ введеніи объясненіе на счетъ границъ и способа своего изслѣдованія, а также вполне отчетливый обзоръ литературы, относящейся къ темѣ.

Самое изслѣдованіе распадается на двѣ главы соотвѣтственно двумъ періодамъ развитія завѣщанія, именно: 1) о духовныхъ завѣщаніяхъ по обычному праву и 2) о духовныхъ завѣщаніяхъ по закону.

Изслѣдованіе завѣщаній подѣ господствомъ обычая разсматриваетъ сначала завѣщаніе, представляющееся въ „рядѣ“ Русской правды, начало котораго восходитъ до „обряженья“ договора Олега съ греками, — затѣмъ слѣдуетъ дальнѣйшее развитіе его въ „рукописаньи“ XIII вѣка, въ „духовныхъ грамотахъ“ слѣдующихъ вѣковъ до временъ послѣ Судебниковъ и въ „порядочной“ Псковской судной грамотѣ. При этомъ авторъ не ограничивается однимъ, такъ сказать, внѣшнимъ описаніемъ, а, напротивъ, онъ пытливо старается разобратъся въ основныхъ и спорныхъ вопросахъ о самомъ значеніи завѣщаній

въ наслѣдственномъ преемствѣ, о завѣщательной свободѣ и отноше-
ніи завѣщаній къ наслѣдованію по закону, о генетической связи
ихъ со стороны содержанія и формъ.

Вторая глава изслѣдованія, посвященнаго духовнымъ завѣща-
ніямъ по закону, рассматриваетъ законодательство о завѣщаніяхъ 16
и 17 вѣка, а затѣмъ 18 вѣка и нынѣ дѣйствующее. Здѣсь также
авторъ не ограничивается описательнымъ изложеніемъ измѣненій въ
законахъ о завѣщаніяхъ по обычнымъ рубрикамъ, а старается пока-
зать историческую связь измѣненій и въ особенности выяснить по-
слѣдовавшее измѣненіе самаго смысла завѣщанія подъ господствомъ
закона въ противоположность завѣщанію по обычному праву.

Свой трудъ авторъ заключаетъ разсмотрѣніемъ матеріальной
стороны и сущности завѣщанія по дѣйствующему нашему законода-
тельству.

Здѣсь, опираясь на историческія основанія и на положеніе за-
вѣщанія въ Сводѣ гражд. законовъ, онъ приходитъ къ заключенію,
что завѣщаніе и въ сводѣ имѣетъ характеръ дарственный и ничѣмъ
въ сущности не отличается отъ даренія на случай смерти, — что на-
слѣдникъ по завѣщанію и легатарій—одинаково лица одаряемыя, одинъ
не различается отъ другого, и какъ тотъ, такъ и другой, не должны
нести отвѣтственности за долги наслѣдственные.

Приведенное здѣсь лишь въ общихъ чертахъ содержаніе разсмо-
трѣннаго сочиненія показываетъ, насколько авторъ старался вездѣ
выдвигать существенное въ изслѣдуемыхъ вопросахъ и доискаться
разрѣшенія ихъ.

Второе изъ представленныхъ сочиненій рассматриваетъ сначала
историческое развитіе завѣщательнаго права у насъ, а затѣмъ—дѣй-
ствующее законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Въ исторической части авторъ излагаетъ послѣдовательно разви-
тіе завѣщательнаго права въ періодъ земскій, московскій и Импера-
торскій до изданія положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 года,
служащаго основаніемъ дѣйствующаго законодательства о духовныхъ
завѣщаніяхъ.

Въ 1-мъ періодѣ рассматривается завѣщаніе эпохи Русской Правды
и эпохи Псковской судной грамоты, на основаніи этихъ памятниковъ
и современныхъ имъ духовныхъ грамотъ; во второмъ періодѣ рассма-

тривається завѣщаніе на основаніи судебниковъ, дополнительныхъ къ нимъ указовъ, уложенія и новоуказныхъ статей и современныхъ имъ духовныхъ; въ 3-мъ періодѣ разсматривается законодательство послѣдующаго времени о завѣщаніи до положенія 1831 г.

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ, кромѣ тщательнаго разсмотрѣнія матеріала источниковъ соотвѣтствующихъ эпохъ, дѣлаются общіе выводы объ особенностяхъ завѣщанія той или другой эпохи, главнымъ образомъ, со стороны роста завѣщательной свободы.

Въ догматической части разбирается дѣйствующее законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ въ общепринятомъ порядкѣ съ надлежащею полнотою, съ разъясненіями по кассационнымъ рѣшеніямъ и литературнымъ работамъ, съ параллельнымъ обзоромъ постановленій гражданскаго уложенія Ц. Польскаго и свода гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ.

Таково содержаніе разсматриваемаго сочиненія. Оно свидѣтельствуетъ о прилежномъ изученіи авторомъ обширнаго матеріала и представляетъ удовлетворительное рѣшеніе предложенной задачи, хотя страдаетъ мѣстами тяжелымъ и невыработаннымъ изложеніемъ.

Юридическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента, профессора Демченко, удостоилъ студента 5 сем. Руднева награды золотой медалью, а студента 7 сем. Товстолѣса серебряной медалью.

По медицинскому факультету.

а) На тему „Объ анаэробныхъ микробахъ нагноенія“ представлено сочиненіе студентомъ 8 сем. Всеволодомъ Любинскимъ.

Въ работѣ этой авторъ умѣло справился съ обширной литературой вопроса и не только осилилъ трудности существующей методики при работѣ съ анаэробіозомъ, но даже предложилъ новый болѣе усовершенствованный способъ для анаэробныхъ изслѣдованій. Въ главной части изслѣдованія авторъ сообщаетъ результаты бактериологическихъ изысканій въ случаяхъ нагноенія, при чемъ имъ изслѣдованы какъ анаэробные, такъ и аэробные микробы.

Хотя и можно было-бы обвинить автора въ недостаточномъ пользованіи оригинальными работами при составленіи литературнаго очерка и хотя характеристику бактериологическую описываемыхъ авторомъ новыхъ анаэробныхъ микробовъ нагноенія нельзя считать совершен-

ною, однакоже обстоятельства эти не мешают работѣ быть во многихъ отношеніяхъ прекрасною. И въ самомъ дѣлѣ, методика съ анаэробіозомъ представляетъ пробный камень для обнаруженія опыта въ бактериологической методикѣ вообще; это одна изъ труднѣйшихъ частей всей бактериологіи. Въ предѣлахъ силъ и подготовленности автора, равнымъ образомъ въ предѣлахъ времени, предоставленнаго для работы, авторомъ нашимъ сдѣлано даже больше, чѣмъ можно было ожидать.

Медицинскій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензентовъ, профессоровъ Минха, Подвысоцкаго и Павловскаго, постановилъ удостоить студента Всеволода Любинскаго преміи Н. И. Пирогова и награды золотой медалью.

б) На тему „О гассалевыхъ концентрическихъ тѣлахъ зубной железы, время ихъ появленія въ железѣ, строеніе и дальнѣйшая судьба“ представлено сочиненіе студентомъ 5 сем. Николаемъ Гончаруковымъ.

Сочиненіе это распадается на двѣ, равныя по числу страницъ, части: 1) литература вопроса и 2) собственное изслѣдованіе автора. Относительно первой части приходится отмѣтить, что она чрезвычайно слаба. Въ литературномъ обзорѣ авторъ ограничился только 4-мя, правда, очень хорошими учебниками, да нѣсколькими спеціальными работами; хотя онъ и пользовался этими учебниками, однако, далеко невнимательно. Изложеніе литературнаго отдѣла страдаетъ и крайней небрежностью по отношенію къ языку.

Насколько слабъ литературный отдѣлъ разбираемаго сочиненія, настолько хорошъ по результатамъ отдѣлъ собственного изслѣдованія автора, и изложеніе этого отдѣла достаточно ясно, и рѣчь, безъ всякаго сравненія, глаже чѣмъ въ первомъ отдѣлѣ. Что касается методовъ изслѣдованія, то авторомъ употреблялись современные, наиболѣе вѣрные способы уплотненія, хорошей окраски, инъекцій и т. д., давшіе въ результатѣ прекрасные препараты, рисунки съ которыхъ помѣщены въ сочиненіи. Вся эта часть работы указываетъ, что техника въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ и умѣнье выбирать наиболѣе точные для даннаго изслѣдованія способы у автора развиты въ совершенно достаточной мѣрѣ.

Соглашаясь съ заключеніемъ рецензентовъ, профессоровъ—Перемежко, Тихомирова и Якимовича, медицинскій факультетъ удостоилъ студента Николая Гончарукова награды золотой медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ 1894 г. предложены факультетами слѣдующія темы:

а) *По историко-филологическому:*

По русской исторіи: „Служилые иноземцы въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ“; „Исторія Полоцкаго княжества до конца XIV вѣка“.

По всеобщей исторіи: „Состояніе крестьянъ въ XV—XVI ст.“.

По славянской филологіи: „Досиоей Обрадовичъ“ — (характеристика личности и литературной дѣятельности).

По исторіи философіи: „Критическій анализъ ученія Канта о категоріяхъ“.

По русской словесности: „Критико-библіографическій обзоръ трудовъ по русскому богатырскому эпосу“.

По исторіи искусствъ: „Изображеніе Св. Таинства Евхаристіи въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства“.

б) *По физико-математическому:*

По прикладной математикѣ: „О струяхъ въ идеальной жидкости“.

По ботаникѣ: „Приспособленія степныхъ растений въ условіямъ климата и почвы“.

По минералогіи: „Историческое развитіе ученія о внутреннемъ строеніи кристалловъ“.

По математикѣ: „Элементы геометріи на поверхности, имѣющей постоянную кривизну“.

в) *По юридическому:*

По гражданскому праву: „О залогѣ“.

По международному праву: 1) „О консульскомъ правѣ“ и 2) „Случаи примѣненія принципа внѣземельности въ международномъ правѣ“.

По политической экономіи: 1) „Исторія развитія горной и обрабатывающей промышленности съ 1861 года“ и 2) „О формахъ и предѣлахъ воздѣйствія государства на хозяйственную дѣятельность“.

По уголовному праву: 1) „О согласіи пострадавшаго“ и 2) „О рецидивѣ“.

По римскому праву: „О договорѣ колоновъ“.

г) По медицинскому:

- 1) „Клиническое изслѣдованіе свойствъ и признаковъ шока“.
- 2) „Физиологія и патологія письма“.
- 3) „Судебно-медицинскія экспертизы посмертныхъ кровоподтековъ, ссадинъ и раненій“.
- 4) „Къ вопросу о смерти вслѣдствіе замерзанія“.
- 5) „Опытъ иммунизации и лѣченія кровяною сывороткою гнояныхъ процессовъ“.
- 6) „Процессъ заживленія асептическихъ ранъ“.

Заканчивая настоящій отчетъ университетъ св. Владиміра считаетъ пріятнымъ долгомъ заявить, что и въ истекшемъ году, подобно какъ въ 1892, его студенты-медики съ самоотверженіемъ боролись противъ холеры повсюду, гдѣ въ нихъ нуждались, при чемъ, какъ и прежде, они удостоились самыхъ лестныхъ отзывовъ отъ представителей земствъ, городовъ и различныхъ учрежденій за неутемимые труды и знаніе дѣла, выказанные ими при борьбѣ съ эпидеміею. Въ самомъ приливѣ крупныхъ пожертвованій, поступившихъ въ 1893 г., главнымъ образомъ, на развитіе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, на образованіе премій и стипендій при медицинскомъ факультетѣ, нельзя не усматривать выраженія уваженія и признательности со стороны общества къ дѣятельности университета и его студентовъ. Такое открытое признаніе обществомъ плодотворнаго участія студентовъ-медиковъ въ борьбѣ съ холерою и такая его готовность содѣйствовать развитію столь необходимыхъ для студентовъ научно-образовательныхъ и матеріальныхъ средствъ придають и самому университету св. Владиміра новыя силы для дальнѣйшихъ трудовъ на пользу отечества во исполненіе предначертаній Августѣйшаго Покровителя русскихъ университетовъ.

Отзывъ проф. П. М. Покровскаго о сочиненіяхъ по чистой математикѣ, представленныхъ для соисканія наградъ медалями.

Въ 1891 году была предложена мною слѣдующая тема: „Сравнить методы Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій и установить связь между различными обозначеніями этихъ функцій“. Въ виду обширности темы я помѣстилъ примѣчаніе: можно ограничиться вопросомъ—„Разобрать методъ Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій и установить связь между обозначеніями Якоби и Вейерштрасса“.

Въ настоящее время (срокъ былъ назначенъ Факультетомъ двухлѣтній) представлены на заданную тему два сочиненія: первое—подъ девизомъ „*Scripti*“, второе—подъ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“

Остановимся сперва на разборѣ сочиненія подъ девизомъ „*Scripti*“: оно состоитъ изъ четырехъ частей (шести главъ и приложенія, служащаго отвѣтомъ на послѣдній вопросъ заданной темы). Въ концѣ каждой изъ главъ нашъ авторъ приводитъ тѣ источники и пособія, которыми онъ пользовался; оказывается, что для выполненія своей задачи авторъ изучилъ болѣе 40 мемуаровъ, въ числѣ которыхъ есть и обширные—основные трактаты. Изученіе и группировка матеріала произведены весьма тщательно; приходится даже сдѣлать автору значительный упрекъ за излишнюю добросовѣстность, благодаря которой пострадали отчасти изложеніе и слогъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ, встречающійся подчасъ при обширности матеріала въ трудахъ и болѣе зрѣлыхъ ученыхъ, я не могу поставить въ большую вину начи-

нающему, тѣмъ болѣе, что разбираемая мною работа отличается многими выдающимися достоинствами.

Первую часть своего труда нашъ авторъ посвящаетъ методу Абеля. Геніальный норвежскій ученый—первый—открылъ принципъ обращенія эллиптическихъ интеграловъ, а также путемъ введенія комплекснаго аргумента нашелъ законъ двойкой періодичности эллиптическихъ функцій. Затѣмъ слѣдуетъ одно изъ его блестящихъ открытій въ теоріи функцій—теорема *сложенія*, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ теоремы Абеля; эта теорема служитъ главнымъ базисомъ при изслѣдованіи не только эллиптическихъ, но и цѣлаго класса высшихъ трансцендентныхъ функцій. Ранняя смерть не дала знаменитому ученому разработать всѣхъ его замѣчательныхъ идей, но въ оставшихся, хотя подчасъ и незаконченныхъ мемуарахъ, можно найти зачатки почти всей теоріи эллиптическихъ функцій.

Авторъ сочиненія подъ девизомъ „*Scripti*“, основательно изучивъ мемуары Абеля, задался прекрасною мыслью: съ одной стороны—прослѣдить послѣдовательное развитіе ученія объ эллиптическихъ функціяхъ у самого Абеля, а съ другой стороны—показать распростра-неніе и обобщеніе идей Абеля въ послѣдующихъ методахъ.

Въ первой главѣ своего сочиненія „Первоначальный методъ Абеля“ нашъ авторъ останавливается на мемуарѣ „*Recherches sur les fonctions elliptiques*“. Послѣ введенія по Абелю функцій, обратныхъ эллиптическимъ интеграламъ, авторъ указываетъ, что изслѣдованіе этихъ функцій при комплексномъ аргументѣ естественно приводитъ—съ одной стороны—къ теоремѣ сложенія, а съ другой стороны—къ принципу двойкой періодичности. Далѣе нашъ авторъ отмѣчаетъ двѣ ближайшихъ задачи теоріи: 1) сравненіе функцій при различныхъ аргументахъ, но одинаковыхъ модуляхъ, 2) связь между эллиптическими функціями, имѣющими различные модули (т. н. задача *преобразованія*). Первый вопросъ рѣшается въ упомянутомъ мемуарѣ „*Recherches etc.*“; нашъ авторъ разбираетъ по Абелю умноженіе и дѣленіе аргумента и, какъ результатъ этихъ операцій, представленіе эллиптическихъ функцій въ формѣ бесконечныхъ произведеній и рядовъ. Вторая часть первой главы посвящена детальному и важному для послѣдующаго изложенія разбору небольшихъ мемуаровъ Абеля, относящихся къ задачѣ преобразованія эллиптическихъ функцій.

Вторая глава носитъ заглавіе „Позднѣйшій методъ Абеля“; здѣсь нашъ авторъ останавливается на разборѣ известной теоремы Абеля и на приложеніи ея къ эллиптическимъ интеграламъ. Послѣ открытія своей замѣчательной теоремы, отличающейся необыкновенной общностью, Абель задался мыслью построить всю теорію эллиптическихъ функцій на теоремѣ сложенія. Осуществленіе этой мысли, начатое въ мемуарѣ „*Précis d'une théorie des fonctions elliptiques*“, не было доведено до конца, и мемуаръ ограничивается только разборомъ общихъ свойствъ эллиптическихъ интеграловъ. обстоятельнымъ изложеніемъ упомянутаго мемуара нашъ авторъ заканчиваетъ первую часть своего труда.

Вторая часть его работы посвящена методу Якоби. Якоби, хотя нѣсколькими годами позже, но самостоятельно, пришелъ къ тѣмъ же идеямъ, какъ и Абель: къ задачѣ обращенія эллиптическихъ интеграловъ и къ принципу двойкой періодичности функцій. Въ своемъ известномъ сочиненіи „*Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum*“, Якоби, исходя изъ задачи преобразованія, даетъ детальную обработку теоріи эллиптическихъ функцій: онъ вводитъ рядъ новыхъ соотношеній между ними, а также различныя представленія этихъ функцій (въ формѣ безконечныхъ произведеній, рядовъ и т. д.); въ заключеніе мемуара появляются замѣчательныя трансцендентныя ϑ . Трансцендентныя ϑ , кромѣ ихъ приложеній въ вопросахъ механики, теоріи чиселъ и т. д., привели уже самого Якоби къ обратному методу изложенія теоріи эллиптическихъ функцій. Этотъ методъ, употреблявшійся Якоби на лекціяхъ, былъ обработанъ однимъ изъ его учениковъ Борхардтомъ и изданъ подъ заглавіемъ „*Theorie der elliptischen Functionen aus den Eigenschaften der Thetareihen abgeleitet*“. Теорема умноженія трансцендентныхъ ϑ , лежащая въ основѣ изслѣдованія, послужила къ обобщенію и распространенію метода Якоби на высшія трансцендентныя (ультра—эллиптическія и Абелевы).

Изысканіямъ Якоби авторъ сочиненія подъ девизомъ „*Scriptis*“ посвящаетъ двѣ главы: „Первоначальный методъ Якоби“ и „Обратный методъ изложенія Якоби“.

Я не буду останавливаться на деталяхъ этой (общеизвестной) части сочиненія: о нихъ легко составить понятіе по обширному оглавленію, помѣщенному нашимъ авторомъ въ началѣ работы. Оба ме-

тогда Якоби изложены обстоятельно и последовательно: при этом автор удачно пользуется позднейшими работами, а также небольшими мемуарами самого Якоби, предшествовавшими появлению основанных его трудов; значительный интерес представляют собой указания автора на некоторые аналогии между идеями Абеля и Якоби.

В третьей части своего труда наш автор занимается методом Лиувилля, который основан на принципе двойкой периодичности и общих началах теории функций комплекснаго переменнаго. Курсъ Лиувилля, читанный въ Collège de France, былъ прекрасно обработанъ его учениками Брю и Буке: ихъ изложение теории двойко-периодическихъ (въ частности эллиптическихъ) функций отличается необыкновенной простотой и изяществомъ.

Методъ Лиувилля разобранъ нашимъ авторомъ весьма удачно: всюду отмѣчается отличие новаго метода и упрощенія, вводимыя имъ (к. нпр. въ теоремѣ сложения и въ различныхъ разложенияхъ функций). Въ заключение приводится разборъ задачи преобразования эллиптическихъ функций при болѣе широкой постановкѣ этого вопроса, данной Лиувиллемъ.

Перейдемъ, наконецъ, къ четвертой части, которая носитъ заглавіе „Методъ Вейерштрасса“. Знаменитому берлинскому профессору принадлежитъ рядъ глубокомысленныхъ и оригинальныхъ изслѣдованій въ области аналитическихъ и высшихъ трансцендентныхъ функций; къ сожалѣнію, значительная часть этихъ изысканій не появилась въ литературѣ и извѣстна сравнительно небольшому кругу ученыхъ. Замѣчательныя изслѣдованія Вейерштрасса по теории высшихъ трансцендентныхъ (ультра-эллиптическихъ и Абелевыхъ) и до сихъ поръ почти неизвѣстны. Его теорія эллиптическихъ функций вызвала въ литературѣ рядъ работъ, относящихся главнымъ образомъ къ изученію свойствъ функций Вейерштрасса, но не къ сущности его метода.

Предлагая настоящую тему, я—съ одной стороны—желалъ, чтобы лица, занявшіяся ея обработкой, ознакомились съ литературой сравнительно новой теоріи; съ другой стороны—мнѣ хотѣлось имѣть подробный разборъ (незаконченнаго) мемуара Шварца „Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen“, который, по моему мнѣнію, стоитъ наиболѣе близко къ ученію самого Вейерштрасса.

Обоимъ моимъ требованіямъ въ значительной степени удовлетворяетъ послѣдняя часть работы подъ девизомъ „Scripsi“. Здѣсь авторъ знакомитъ насъ съ рядомъ даже и небольшихъ мемуаровъ, относящихся къ учению Вейерштрасса; далѣе онъ детально разбираетъ мемуаръ Шварца, а также и нѣкоторые другіе вопросы теории. Изученіемъ функцій Вейерштрасса нашъ авторъ занялся весьма добросовѣстно, хотя въ этой части работы и встрѣчаются нѣкоторые промахи, объясняемые подчасъ малоизвѣстностью новаго ученія. Впрочемъ, эти недостатки въ значительной степени искупаются оригинальностью автора при изложеніи двухъ почти не разработанныхъ въ литературѣ вопросовъ: 1) переходъ отъ функціи p къ функціямъ σ при помощи одной изъ теоремъ Вейерштрасса въ его „Theorie der Abelschen Functionen“; 2) задача обращенія эллиптическихъ интеграловъ какой угодно формы. Въ заключеніе нашъ авторъ даетъ очень хорошее приложеніе „Связь между обозначеніями Абеля, Якоби, Лиувилля и Вейерштрасса“.

Общій разборъ сочиненія подъ девизомъ „Scripsi“ приводитъ меня къ заключенію, что авторъ обладаетъ большой научной энергіей, начитанностью и умѣньемъ ориентироваться въ литературѣ даннаго вопроса; нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить и нѣкоторой самостоятельности въ изслѣдованіи, а также способности къ систематизаціи,—по скольку все это доступно для начинающаго.

Вышеизложенныя причины даютъ мнѣ право признать разбираемую работу вполне заслуживающей награды *золотою медалью*.

Настоящее изслѣдованіе въ болѣе сжатомъ изложеніи и послѣ литературной обработки можетъ представить собой интересъ и въ научномъ отношеніи; вслѣдствіе этого имѣю честь ходатайствовать предъ Физико-математическимъ факультетомъ о разрѣшеніи помѣстить извлеченіе изъ сочиненія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Перейдемъ теперь къ разбору второго сочиненія подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“ Въ виду того, что я уже довольно подробно останавливался на каждомъ изъ методовъ теории эллиптическихъ функцій, я позволю себѣ теперь только вкратцѣ рассмотреть отличительныя черты и характеръ новаго сочиненія. Авторъ, повидимому, занялся въ началѣ разработкой темы въ болѣе простой ея

формѣ (методы Якоби и Вейерштрасса), а потомъ уже присоединилъ къ своему труду методы Абеля и Ліувилля.

Первая часть сочиненія, посвященная методу Якоби, наиболѣе разработана и хорошо изложена; нельзя даже не пожалѣть, что авторъ, очевидно долго и усердно изучавшій труды Якоби, слишкомъ увлекается изслѣдованіями этого знаменитаго ученаго.

Во второй части работы „Методъ Абеля“ мы замѣчаемъ обстоятельное знакомство съ литературой; впрочемъ, блестящія открытія Абеля недостаточно отгѣнены, а самый его методъ стоитъ какъ бы на второмъ планѣ. Еще болѣе пострадалъ въ изложеніи нашего автора методъ Ліувилля (третья часть сочиненія).

Къ основному вопросу четвертой части „Методъ Вейерштрасса“ авторъ отнесся въ значительной степени своеобразно. Очевидно, подвліяніемъ обратнаго метода Якоби, авторъ останавливается главнѣйшимъ образомъ на сочиненіи Бирмана „*Theorie der analytischen Functionen*“: за исходный пунктъ принимаются Вейерштрассовскія функціи σ . Изслѣдованіе основныхъ свойствъ функцій σ и ρ проведено весьма недурно; кромѣ того, мы находимъ въ работѣ очень простой выводъ теоремы сложенія функцій ρ , а также доказательство тождественности двухъ различныхъ соотношеній между функціями ρ и σ .

Хотя въ сочиненіи подъ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“ мы не видимъ того знакомства съ обширной литературой, на которое мы обращали вниманіе при разборѣ предыдущаго сочиненія, тѣмъ не менѣе нашему автору пришлось не мало поработать надъ основными—и притомъ обширными—трактатами по теоріи эллиптическихъ функцій; тщательное изученіе даже одного метода Якоби нельзя, по моему мнѣнію, не поставить въ заслугу начинающему.

Общій разборъ сочиненія подъ девизомъ „*Mais un philosophe etc.*“ приводитъ меня къ заключенію, что авторъ обладаетъ весьма большимъ трудолюбіемъ и значительной начитанностью въ литературѣ вопроса; кромѣ того, однимъ изъ достоинствъ сочиненія является довольно обработанный слогъ.

Въ виду вышеуказанныхъ причинъ я признаю разбираемую работу вполне заслуживающей награды серебряной медалью.

Физико-математическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента проф. Покровскаго, постановилъ: наградить золотою медалью (за сочиненіе подъ девизомъ „Scripsi“) студента VII семестра математическаго отдѣленія Антона Пшеборскаго и серебряной медалью окончившаго курсъ съ дипломомъ первой степени Владиміра Ивана-Артюхова (за сочиненіе подъ девизомъ „Mais un philosophe etc.“).

С 1888
1894.

РНБ РУССКИЙ ФОНД

18.269.2.22